Ольга Богданова

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И ЛИТЕРАТУРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА, ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ
(по 2008 год включительно)**

Тема «Ф.М. Достоевский и литература Серебряного века» разрабатывается в науке с двух «концов»: в процессе изучения Серебряного века и в процессе изучения творчества Достоевского. Рассмотрение всего того, что сделано российским и зарубежным гуманитарным знанием по названной теме, существенно облегчится, если мы с самого начала структурируем наш обзор по обозначенному принципу. Сразу заметим, что предлагаемый обзор не претендует на исчерпывающую полноту, хотя мы к этому и стремились.

Раздел 1. Итак, начнем с подхода к теме «Достоевский и литература Серебряного века» со стороны изучения творчества писателей и поэтов рубежа XIX—XX веков. Так как специальных монографических исследований по названной теме на сегодняшний день практически нет, в этой части обзора мы будем преимущественно обращаться к работам, написанным на другие темы, но попутно затрагивающим интересующую нас.

О влиянии идей и образов Достоевского на произведения современных им писателей и поэтов много писали, с разных позиций и с разной степенью подробности, уже критики Серебряного века: Н.К. Михайловский¹, А.И. Богданович², И.Ф. Анненский³, Волжский (А.С. Глинка)⁴, Д.Н. Овсяннико-Куликовский⁵, А.Г. Горнфельд⁶, авторы критического обзора «Литературный распад»

(СПб., 1908—1909), М. Неведомский⁷, Н.Я. Абрамович⁸, Е.А. Колтоновская⁹, Р.В. Иванов-Разумник¹⁰, А. Измайлов¹¹, М. Морозов¹², Вл. Яблоновский¹³, В.И. Львов-Рогачевский¹⁴, К.И. Чуковский¹⁵, Вл.П. Кранихфельд¹⁶, М.С. Ольминский¹⁷ и многие другие. По их статьям разбросаны замечания о влиянии Достоевского на того или иного современного им литератора, нередко они проводят сопоставление творчества «героев» своих статей с идеями и мотивами писателя-классика.

Тот же подход наблюдаем в главном обобщающем труде Серебряного века по современной литературе — «Русской литературе XX века (1890—1910)» под редакцией С.А. Венгерова (1914—1918). Основное внимание здесь уделяется новаторству писателей-современников, а не их связям с предшествующей русской литературой, в том числе творчеством Достоевского, однако замечания о тех или иных его воздействиях рассредоточены по всему труду.

Эту линию продолжила эмигрантская литературная критика 1920—1930-х годов: М.О. Цетлин, Н.Н. Русов, С. Кречетов, Н.В. Дризен, С. Маннинг¹⁸ и др. В 1950—1980-е годы на Западе выходили аналитико-исследовательские статьи, посвященные конкретным деятелям культуры Серебряного века в связи с воздействием на их творчество и/или мировоззрение произведений Достоевского: И.А. Ильина, С.В. Левицкого, Telesfor Pozniak, Georges Nivat, М. Дрозды, Л. Силард, Magnus Ljunggren, J.D. Elsworth, В. Билля¹⁹.

В советских исследованиях 1930—1970-х годов литературный процесс Серебряного века поляризовался на реализм (со знаком плюс) и модернизм (со знаком минус), влияние Достоевского признавалось в целом «реакционным», аттестовалось в духе «Заметок о мещанстве» и статей о «карамазовщине» А.М. Горького и предметом отдельного рассмотрения также не служило²⁰. В таком ключе написан и обобщающий труд по литературе рубежа XIX—XX веков, созданный в 1960—1970-е годы в ИМЛИ АН СССР²¹. Вся литература Серебряного века рассматривалась здесь по существу как контекст возникновения и развития социалистического реализма А.М. Горького, центральное место которого в литературном процессе эпохи утверждалось а priori. Новым в этом труде стала реабилитация «критического» реализма эпохи (который до этого признавался «упадочным» явлением), продолжавшего традиции

русского классического реализма XIX века, в том числе творчества Достоевского. Однако анализ влияний писателя не был выделен из ряда других классиков: Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др., — так как это не входило в задачи авторов трехтомника. Подчеркивалось превосходство Горького над Л. Толстым и Достоевским в изображении людей труда, в отказе от «проповеди смирения и всепрощения» и религиозных «иллюзий», в утверждении «здорового» оптимизма. Однако Достоевский все же отделялся от «достоевщины» и как художник-«гуманист» в целом оценивался высоко. Так исследователи 1970-х пытались смягчить известный «приговор» Горького автору «Бесов».

Подобный подход — и в коллективной монографии «Судьбы русского реализма начала XX века»²². Несмотря на постоянную апелляцию к «тезисам марксистской эстетики», в книге все же уделено внимание модернизму и неореализму, введены в научный оборот многие имена и произведения Серебряного века, сказавшееся в этих произведениях влияние Достоевского рассмотрено скорее в аналитическом, чем в оценочном ключе.

Монографии Л.А. Смирновой и В.В. Шахова²³, написанные в духе марксистско-ленинской идеологии, отличались негативно-ироническим отношением к символизму и религиозно-философским исканиям рубежа XIX—XX веков. «Гуманистические ценности» Достоевского, по мнению этих авторов, «профанируются» как в искусстве, так и в философской критике модернизма.

В сборнике статей «Традиции и новаторство русской литературы XX века» (М., 1973), подготовленном в МОПИ им. Крупской, теме «Достоевский и литература Серебряного века» посвящена статья Л.А. Смирновой «Ф.М. Достоевский и Л.Н. Андреев (К проблеме гуманизма в их творчестве)». Рассмотрен только содержательный план, вопросы поэтики оставлены в стороне.

В межвузовском сборнике статей «Традиции и новаторство в художественной литературе», подготовленном в Горьковском государственном педагогическом институте под редакцией М.Я. Ермаковой (Горький, 1979), интересующую нас тему затрагивала только статья Г.В. Сорокиной «Детские рассказы Л. Андреева (Традиции и новаторство)». Исследуются темы и мотивы, идущие от Достоевского и Чехова.

На обрисованном фоне выгодно выделялась монография В.А. Келдыша о русской реалистической прозе начала XX века²⁴. Здесь была продолжена начатая в академическом трехтомнике реабилитация «несоциалистического» реализма рубежа XIX—XX веков и впервые предпринято панорамное аналитическое исследование этого художественного феномена. Несмотря на дань марксистско-ленинской идеологической атрибутике, автор однозначно утверждал самоценность «критического» реализма эпохи, отвергая мнение о его деградации рядом с «социалистическим», и подчеркивал преемственность первого по отношению к классическому реализму XIX века. Однако заявленная цель книги — показать «особое качество» реализма начала XX века сравнительно с прежним реализмом — определила немногочисленность и неразвернутость сопоставлений с классиками, в том числе с Достоевским.

С 1980-х годов, благодаря постепенному ослаблению идеологического диктата в стране, в российской гуманитарной науке начался процесс переосмысления литературного наследия Серебряного века, реабилитации «несоциалистического» реализма, натурализма и модернизма и возрастания интереса к традициям русской классики в художественной литературе эпохи, в том числе творчества Достоевского. Серебряный век все более и более начинает пониматься как закономерный этап в развитии русской литературы с древних времен; не только реализм, но и модернизм воспринимается теперь как законный наследник классического богатства. Вехами на этом «негладком» пути могут быть названы статьи Л.К. Долгополова, В.И. Кулешова, В.А. Келдыша²⁵.

Во второй из них отмечалась необходимость окончательного отказа от предвзятости и декларативности в разговоре о художниках рубежа XIX—XX веков, отхода от взгляда на литературу этой эпохи только как на фон для «новаторского» творчества «основоположника социалистического реализма» А.М. Горького, признания самостоятельного значения писателей «критического» реализма начала XX века, серьезного внимания к натурализму. Однако к модернизму сохранялось враждебно-«классовое» отношение; эстетические теории символистов, по мнению В.И. Кулешова, «окрошка, лишенная убедительной логики и объективно-познавательного значения»²⁶.

Характерной для этого этапа изучения прозы Серебряного века является монография В.И. Беззубова²⁷ о Л.Н. Андрееве, стремив-

шаяся ввести произведения «промежуточного» между реализмом и модернизмом писателя именно в реалистическое русло. Творчество Л.Н. Андреева, взятое в своей целостности, рассматривалось в свете воздействия целого ряда русских писателей XIX века и «вклад» в него Достоевского — один из многих, хотя и очень заметный.

В статье В.А. Келдыша, написанной уже в новых социально-политических условиях, ставились дальнейшие задачи, прежде всего — доказательство целостности, единства литературного процесса рубежа XIX—XX веков, реабилитация модернизма, который, по мысли ученого, «нагружен» традициями столь же, сколь и реализм»²⁸. Автор подчеркивал «посредническую миссию» литературы Серебряного века как в синхроническом (между реализмом и модернизмом в многочисленных «промежуточных» феноменах), так и в диахроническом (между классической литературой XIX века и литературой авангарда в XX веке) аспектах. Таким образом, изучение влияний русской классики XIX века было обосновано как одна из важных задач постижения литературного процесса Серебряного века в его целостности.

В обзоре ИНИОН АН СССР 1990 года²⁹ приоритетным направлением современного отечественного литературоведения названо воссоздание истинной картины русской литературы начала XX века. Подчеркнута необходимость изучения модернизма 1900—1910-х годов в его соотнесенности с классикой XIX века, поиска их «общекультурной» общности. В качестве насущной задачи выдвигалось осмысление символизма как целого, подчеркнута центральная роль символизма как миропонимания и художественной практики в культуре рубежа XIX—XX веков.

В тематическом номере Российского литературоведческого журнала «Русская литература Серебряного века» (№ 5—6 за 1994 год) выделяется, в интересующем нас аспекте, статья Л.А. Смирновой³⁰, констатирующая глубинное единство не только прозы и поэзии, но и различных направлений (реализма и модернизма) культурной эпохи рубежа XIX—XX веков. Однако содержание этого единства практически не раскрыто.

Так как модернизм в течение десятилетий оставался «белым пятном» на картине литературного развития конца XIX — начала XX века, то неудивительно появление с конца 1980-х, но особенно в 1990—2000-е годы целой серии монографий, посвященных про-

блемам модернистской литературы. Мы сосредоточим внимание на тех из них, которые затрагивают проблемы прозы, до этого времени практически не изучавшейся на родине: это книги Л.К. Долгополова, С.П. Ильева, В.А. Сарычева, Х. Барана, Ю. Кричевской, Н.В. Барковской, Г. Слобин, И.Г. Минераловой, Л.А. Колобаевой, А.М. Грачевой, А. Пайман, С.В. Ломтева, Т.Т. Давыдовой, М. Павловой, Н.Д. Тамарченко, В.В. Полонского³¹ и др. Однако влияние Достоевского (и русской классики в целом) на творчество того или иного прозаика Серебряного века ни в одной из этих монографий не стало предметом специального рассмотрения, хотя и не обходилось вниманием полностью.

Так, в книгах Л.К. Долгополова влияние Достоевского на формирование и восприятие мифа о Петербурге в прозе А.М. Ремизова, А. Белого, Д.С. Мережковского, И.А. Бунина рассмотрено в ряду других его создателей из числа писателей-классиков: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова. Роман Достоевского «Подросток» анализируется как один из главных литературных источников «Петербурга» А. Белого.

С.П. Ильев едва ли не впервые предпринимает анализ художественной формы романов Ф. Сологуба, В.Я. Брюсова и А. Белого в аспекте архитектоники, художественного хронотопа, символа и мифа. Это, на взгляд исследователя, первый шаг на пути к «осознанию» литературоведением символистского романа в категориях не реалистической, а релевантной предмету эстетики: комплексное изучение символистского романа «только начинается. Полное научное представление о структуре такого романа мы получим лишь в результате усилий ряда поколений литературоведов»³². Однако, занятый решением других задач, автор практически никакого внимания не уделяет традициям русской классики в символистском романе.

В разделах своей книги, посвященных прозе исследуемой эпохи, Х. Баран несколько раз обращается к творческому опыту Достоевского: при раскрытии содержания критических споров вокруг «Навьих чар» Ф. Сологуба, в исследовании традиции святочных и пасхальных рассказов, воспринятой А.М. Ремизовым, А.И. Куприным, И.А. Бунинным и др. Достоевский упоминается и в связи с анализом поэмы А.А. Блока «Возмездие».

В обстоятельной монографии Н.В. Барковской вообще не ставится задачи выявления литературного генезиса устанавливаемых

исследовательницей элементов поэтики символистского романа, которая рассматривается преимущественно в синхроническом аспекте. Исключения крайне редки: в главе о Ф. Сологубе упоминается в качестве предшественника «жестокий талант» Достоевского, а также открытое классиком «подполье» человеческого сознания. Симптоматично, что при анализе «Петербурга» А. Белого автор полностью обходится без отсылок к Достоевскому.

В книге Греты Н. Слобин, напротив, множество ссылок на Достоевского, указывающих на важность идей и художественного метода писателя-классика в мире произведений А.М. Ремизова. Однако все они довольно лаконичны, рассредоточены по тексту монографии и даны в спектре других влияний на Ремизова — Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина.

В своем панорамном исследовании поэзии и прозы символизма Л.А. Колобаева также практически не касается воздействия на них русской классической литературы, ограничиваясь констатациями влияния Достоевского на романистику Ф. Сологуба и поэзию И. Анненского. Увлеченная другими задачами, исследовательница не рассматривает влияния Достоевского даже на романы Д.С. Мережковского и А. Белого, а в заключении — «Национальное своеобразие символизма в России» — приводит известные слова А. Белого о «почвенности» русского символизма («Достоевский, Гоголь и Чехов оспаривают у Ницше, Ибсена и Гамсуна влияние на молодую литературу»³³), не развивая и не комментируя этого тезиса.

В обширной монографии А. Пайман нашлось достаточно места для анализа прозы А. Белого, Д.С. Мережковского, Ф. Сологуба, В.Я. Брюсова, но исследовать ее в соотнесенности с русской классикой XIX века автор своей задачей не ставила.

Посвятив свою монографию «малоизученному аспекту символизма» — прозе Д.С. Мережковского, В.Я. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого, — С.В. Ломтев отметил, что «влияние прозы русских символистов на развитие русской культуры в XX веке, подготовленное в свою очередь великими достижениями русской классической прозы, в частности русского классического романа, было не меньшим, чем символистской поэзии»³⁴.

В первой главе содержательной монографии Т.Т. Давыдовой речь идет о становлении неореализма в контексте литературы Серебряного века. «В первый творческий период неореалисты опи-

рались прежде всего на русские традиции — Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Достоевского и Лескова»³⁵. Среди любимых писателей А.М. Ремизова и Е.И. Замятина называется и Достоевский. Однако при характеристике их жанрово-стилистических исканий (например, создания «словесных икон») нет возведения к приоритетному опыту писателя-классика. «Лесная топь» С.Н. Сергеева-Ценского сопоставляется с «Преступлением и наказанием» Достоевского в аспекте психологизма; в романе «Бабаев» отмечены следы глубокого увлечения автора «гениальным психологом-моралистом»³⁶, но на нескольких страницах дается сопоставление главного героя не с персонажами Достоевского, а с лермонтовским Печориным. В повести Е.И. Замятина «Алатырь» отмечается рецепция философских идей «Великого инквизитора», но появление феномена «человекобожества» не соотносится с творческим опытом Достоевского.

М. Павлова достаточно много говорит о влиянии Достоевского на личность и творчество Ф. Сологуба, но не выделяет эту тему особо, а развивает в ряду влияний других писателей-классиков: Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина и др. Тем не менее во многих рассказах Сологуба и романе «Тяжелые сны» подробно анализируются аллюзии на Достоевского.

Одна из главных задач монографии Н.Д. Тмарченко — «адекватно понять смысл литературного произведения и... смысловые связи, существующие между ним и произведениями предшествующих эпох»³⁷, для чего автор и обращается к исследованию жанра повести в русской классической литературе. Уделяя достаточно много внимания структурному анализу повестей Достоевского и их рецепции в прозе Серебряного века, Н.Д. Тмарченко, однако, не выделяет влияния этого писателя из общего контекста влияний классики на повесть рубежа XIX—XX веков, представленного также А.С. Пушкиным, И.С. Тургеневым, Л.Н. Толстым.

В.В. Полонский, опираясь на работы Е.А. Мелетинского и В.Н. Топорова³⁸, только упоминает о Достоевском как о главном предтече мифологизации романа в Серебряном веке. Сопоставление с писателем-классиком в этом аспекте не развернуто, так как не входило в задачи исследователя.

Проблем прозы А. Белого касается исследование А.В. Лаврова³⁹, где даются многочисленные указания на творческие «взаи-

моотношения» автора «симфоний» и «Серебряного голубя» с Достоевским.

В связи с интересующим нас аспектом нельзя обойти вниманием монографию В.Е. Хализева⁴⁰, хотя и посвященную другой тематике — проблемам русской литературы XIX века. Ее первый раздел — «Спор об отечественной классике в начале XX века» — вводит в самую гущу актуальных вопросов критики и публицистики Серебряного века. Одна из глав третьего раздела книги — «Иван Карамазов как русский миф начала XX века» — также анализирует ключевую идеологему культурной эпохи рубежа XIX—XX веков, восходящую к Достоевскому.

Очень важны для развития интересующей нас темы две коллективные монографии, подготовленные в 1990-х годах в Отделе русской литературы конца XIX — начала XX века ИМЛИ РАН: «Связь времен» и «Д.С. Мережковский: мысль и слово»⁴¹.

Первая из них — пионерское издание в деле соотнесения литературного процесса Серебряного века с традициями русской классики. Книга целиком посвящена присутствию русского XIX века (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.) в художественном сознании рубежа XIX—XX веков. Отдельно о влиянии Достоевского подробно говорится в статье В.А. Келдыша «Наследие Ф.М. Достоевского и русская мысль порубежной эпохи», где основное внимание уделено замалчивавшейся ранее религиозно-философской критике (Д.С. Мережковского, В.И. Иванова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева), а также «критике поэтов» (А. Белого, А.А. Блока, И.Ф. Анненского). О влиянии Достоевского на художественное творчество А. Белого, Д.С. Мережковского, Ф. Сологуба, правда, в ряду других классиков, говорится в статьях А.В. Богданова «"Безумное одиночество" героев Леонида Андреева с точки зрения преемственности», М.А. Никитиной «"Заветы" реализма в романах старших символистов («Христос и Антихрист» Д.С. Мережковского, «Мелкий бес» Ф. Сологуба)», И.В. Корецкой «Андрей Белый: "корни" и "крылья"».

Во второй из названных монографий темы «Достоевский и литература Серебряного века» касаются две статьи: И.С. Приходько «"Вечные спутники" Д.С. Мережковского (К проблеме мифологизации культуры)» и В.А. Келдыша «Достоевский в критике Мережковского». И.С. Приходько, раскрывая механизм мифологи-

зации личностей великих предшественников в литературе рубежа XIX—XX веков, отмечает создание такого «образа-мифа» и в связи с фигурой Достоевского. Однако развернутый анализ «мифа Достоевского» и его функционирования в художественных и критико-публицистических текстах не входил в задачу исследовательницы. Работа В.А. Келдыша посвящена образу Достоевского в книге Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» и его статьях «Пророк русской революции», «Чехов и Горький», «Горький и Достоевский». Отмечено «второе открытие Достоевского» в религиозно-философской критике эпохи.

И все же в общем объеме современных исследований интересующая нас тема занимает совсем небольшое место и разрабатывается, в основном, в локальном ключе. Так, из 27 статей межвузовского сборника научных трудов «Традиции и новаторство русской прозы и поэзии XIX—XX веков», подготовленного в НГПИ им. Горького, только одну можно отнести к теме «Достоевский и литература Серебряного века»⁴². Примерно такое же соотношение — в краснодарском сборнике «Русская литература XX века: эволюция художественного сознания»⁴³.

В различных изданиях 1980—2000-х годов время от времени появлялись статьи, целиком посвященные влиянию Достоевского на творчество какого-либо одного из авторов Серебряного века или касавшиеся этой темы среди других аспектов рассмотрения. Среди них — работы Ю.М. Лотмана, В.А. Туниманова, Н.Л. Елисеева, Р. Боуи об И.А. Бунине⁴⁴, В. Ерофеева, В.А. Келдыша, А.Л. Соболева о Ф. Сологубе⁴⁵, Т. Постниковой, А. Лаврова об А. Белом⁴⁶, И. Корецкой об А.А. Блоке⁴⁷, М.В. Михайловой о Г.И. Чулкове⁴⁸.

В нашем обзоре необходимо также упомянуть две статьи, прямо не относящиеся к интересующей нас теме, но сыгравшие в ее разработке выдающуюся роль, задав направление последующих исследований и предоставив для них принципиально новый инструментарий. Имеются в виду широко известные работы З.Г. Минц и В.Н. Топорова⁴⁹. В статьях последнего Достоевский, в мифопоэтическом аспекте, сопоставляется со многими прозаиками и поэтами Серебряного века: А. Белым, А.М. Ремизовым, Д.С. Мережковским, Ф. Сологубом, З.Н. Гиппиус. Перу З.Г. Минц также принадлежат статьи «Блок и Достоевский» и «Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин — Достоевский — Блок)»⁵⁰,

в которых утверждается неразрывность связи творчества А.А. Блока не только 1910-х (поэма «Возмездие», драматургия), но и 1900-х («чердачный цикл» лирики, статья «Безвременье») с традициями Достоевского, прежде всего с мотивами урбанизма, социального унижения, образом «падшей» женщины.

На рубеже XX—XXI веков вышел подготовленный в Отделе русской литературы конца XIX — начала XX века ИМЛИ РАН двухтомный труд⁵¹, подытоживший результаты произошедшего за последние два десятилетия переворота в понимании литературной и культурной эпохи 1890—1920-х годов и наметивший перспективы ее дальнейшего изучения. В именном указателе издания упоминаний Достоевского в два-три раза больше, чем других классиков, оказавших влияние на художественное сознание Серебряного века: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, — что, безусловно, отражает объективную картину присутствия Достоевского в этой культурной эпохе. В программной статье «Русская литература Серебряного века как сложная целостность» В.А. Келдыш серьезное внимание уделяет воздействию русской классики на художественное сознание и поэтику литературы Серебряного века, подчеркивая особое значение в этом процессе наследия Достоевского. К.Г. Исупов в статье «Философия и литература Серебряного века (сближения и перекрестки)» также не обходится без многочисленных обращений к опыту Достоевского — трансформации его идей (метафизики Эроса, философии Города, философии личности, метафизики поступка и мн.др.) в творчестве А.М. Ремизова, Ф. Сологуба, А.М. Горького. В статье «Реализм и неореализм» В.А. Келдыш осмысляет литературное движение Серебряного века во многом «в свете Достоевского», но, имея перед собой задачу панорамного освещения литературных направлений прежде всего в синхроническом аспекте, ограничивается лишь констатацией идейно-художественных влияний писателя-классика на прозаиков исследуемой эпохи. Тот же принцип введения «достоевского текста» — в статьях других авторов труда об А.М. Горьком, И.А. Бунине, А.И. Куприне, А.М. Ремизове, Л.Н. Андрееве, писателях-символистах. Влияние Достоевского отмечается, но не вычленяется из других; констатируется, но практически не исследуется. Элементы «достоевского текста» по отношению к литературе Се-

ребряного века рассредоточены, имеют преимущественно информационный, а не аналитический характер.

В двухтомном учебнике для вузов⁵², написанном на основе рассмотренного выше труда, имя Достоевского встречается довольно часто, однако преимущественно — среди классиков, чье творчество послужило материалом для «неомифологических» текстов Серебряного века (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина). Тем не менее во вводной статье В.А. Келдыш утверждает, что «наиболее прочные связующие нити» с русской классикой для эпохи рубежа XIX—XX веков «прошли через Достоевского. Интерес к нему в это время несоизмерим с предшествующими десятилетиями. В художественном творчестве (от Белого и Ремизова до Горького) не счесть постоянных обращений к Достоевскому, решениями которого литераторы новой эпохи поверяли — и с полным доверием к нему, и в резком споре с ним — свой собственный опыт»⁵³. Говоря о философии Серебряного века, В.В. Полонский отмечает, что «своими формами мышления» она «обязана ”диалогическим” ... романам Достоевского, в которых господство авторской точки зрения замещается динамикой столкновения разных ”правд о мире” героев-идеологов. Именно литературная традиция подготовила обращение мыслителей к полухудожественным формам философской беседы»⁵⁴. Однако в последующих главах учебника, посвященных отдельным писателям и поэтам эпохи, акцент делается прежде всего на их художественном новаторстве, а также на значении их открытий для будущей русской и зарубежной литературы XX века. Поэтому влияние Достоевского на художественно-мировоззренческие поиски А.М. Горького, И.А. Бунина, Л.Н. Андреева, А.М. Ремизова, Д.С. Мережковского, Ф. Сологуба, А. Белого, И.Ф. Анненского, А.А. Блока, В.И. Иванова и мн. др. хоть и отмечается, но достаточно лаконично. Так что тему «Достоевский и литература Серебряного века» надо специально вычленять из разных мест объемного труда. Да и раскрытие ее будет носить скорее информационный, чем исследовательский характер.

В результате проведенного обзора литературы о Серебряном веке, так или иначе касающейся влияния Достоевского на литературный процесс рубежа XIX—XX столетий, приходим к выводу о том, что интересующая нас тема разработана далеко недостаточ-

но. Подходы к ней только намечены, специальных работ по теме мало и посвящены они, как правило, какому-либо одному из авторов Серебряного века. В основном, это статьи.

Неудивительно, что проблема соотношения литературы Серебряного века во всем ее диапазоне с русской классикой XIX века становится приоритетной в литературоведении. Об этом, в частности, свидетельствует фундаментальный исследовательский проект Отдела русской литературы конца XIX — начала XX века ИМЛИ РАН, — «Наследие отечественной классики и русская литература конца XIX — начала XX вв. Материалы к энциклопедии "Серебряного века"», где комплексный анализ воздействия религиозно-философских идей и художественных открытий Достоевского на культуру и литературу рубежа XIX—XX веков по праву займет выдающееся место.

Раздел 2. Теперь рассмотрим историю разработки в литературоведении темы «Достоевский и литература Серебряного века» с другого «конца» — а именно со стороны изучения творчества Ф.М. Достоевского. Обширную литературу по этой теме для удобства обзора распределим по трем рубрикам: «Достоевский и философия Серебряного века», «Достоевский и критическая проза Серебряного века» и «Достоевский и художественная литература Серебряного века». Последняя рубрика распадается на подразделы: «Достоевский и художественная проза (и драматургия) Серебряного века» и «Достоевский и поэзия Серебряного века». Необходимо пояснить, что проведенное нами деление на рубрики весьма условно, так как в живом литературном процессе эпохи четко провести границы между философией, критикой и художественным творчеством практически невозможно из-за мощных интеграционных тенденций, присущих культуре Серебряного века. Кроме того, одни и те же авторы постоянно выступали то как философы, то как критики, то как поэты или прозаики (Д.С. Мережковский, В.И. Иванов, А. Белый и др.).

При отсутствии специальных монографических исследований по исследуемой теме, тем не менее, работ, относящихся к ней, довольно много. Имеется также ряд монографий, в которых интересующая нас тема затрагивается в той или иной степени. Их мы выделим особо. В каждой из обозначенных рубрик мы в хронологическом порядке расположим монографии, сборники статей и

материалы научных конференций, периодические издания, специально посвященные творчеству Достоевского («Достоевский. Материалы и исследования», «Достоевский и мировая культура», «Достоевский и современность», «Dostoevsky Studies»), и постараемся выделить оттуда материал по теме «Достоевский и литература Серебряного века». Также отметим защищенные в рамках этой тематики диссертации.

Рубрика 1. Достоевский и философия Серебряного века.

Вышли монографии В.Г. Безносова (1993), А.Д. Терлецкого (1994), А.А. Ивановой (1999), Д. Григорьева (2002), Т.И. Благовой (2003), В.А. Туниманова (2004), Л.И. Сараскиной (2006), А.Г. Гачевой (2008)⁵⁵.

Во второй части книги Д. Григорьева приводятся оценки творчества Достоевского в русской церковной и религиозно-философской критике начала XX века. В книге В.А. Туниманова к указанной рубрике относится статья «Подпольные парадоксалисты Достоевского и "преодоление самоочевидностей" Л. Шестова», в книге Л.И. Сараскиной — «Логика и мука апокалипсического сознания. Поправки В.В. Розанова и Н.А. Бердяева к эсхатологии Достоевского», в книге А.Г. Гачевой — первая часть раздела «Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев в кругу идей и проблем русской религиозно-философской мысли конца XIX — первой трети XX века» под названием «Взыскующие Града (русское религиозно-философское возрождение XX века)». Остальные монографии целиком посвящены указанной теме, отдавая, однако, предпочтение только части философского наследия рубежа XIX—XX веков — религиозной философии.

Защищены диссертации Н.В. Куликовской (2000), Д.Н. Дианова (2004), Ч.А. Горбачевского (2005)⁵⁶.

В сборниках и журналах опубликованы статьи Э.Л. Радлова (1922), В.В. Зеньковского (1926), С.И. Гессена (1931), Н. Максимова (1956), В.Н. Ильина (1971), А. Латыниной (1972), И.В. Кузнецовой (1989), Г.К. Щенникова (1995), Е.К. Созиной (1996), В.А. Викторovichа (1996), К.Г. Исупова (1996), А.И. Тафинцева (1997), М.Б. Туровского (1998), В.В. Дмитриева (1998), Т.А. Савиной (2000), Е.Г. Новиковой (2001), А.А. Медведева (2001), Д.Н. Барина (2001), А.В. Мартынова (2001), Б.С. Кондратьева (2002), А.Г. Гачевой (2002, 2007), В.Л. Курабцева (2003), О.А. Осет-

ровой (2003), В.А. Панфилова и С.А. Самойленко (2003), Ю.В. Шатина (2004), Radoslav Romaniuk (2004), Arvydas Ramonas (2004), Andreas Huneke (2006), Е.Г. Новиковой (2007)⁵⁷.

В периодических изданиях, специально посвященных творчеству Достоевского, опубликованы статьи К. Бурхарди (1994), Г.Б. Курляндской (1998), Ю.П. Куприяновой (1999), К.Г. Исупова (2000), А.И. Битюговой (2001), В.А. Туниманова (2001, 2006), А.И. Тафинцева (2002), Н.К. Симакова (2005, 2006), Л.И. Сараскиной (2006)⁵⁸.

Наиболее серьезное обобщающее исследование в этой области — А.Г. Гачевой — появилось только в 2007 году в виде объемной статьи в коллективном труде «Достоевский и XX век», подготовленном в Комиссии по изучению творчества Достоевского при РАН.

Рубрика 2. Достоевский и критическая проза Серебряного века.

Тема была открыта уже в Серебряном веке статьями Вл.С. Соловьева, А.Л. Волынского, Волжского (А.С. Глинки), В.В. Розанова, Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.И. Иванова, Ю.И. Айхенвальда, Л. Шестова, а также Н.К. Михайловского, В.В. Вересаева, А.В. Луначарского, А.М. Горького и мн. др.⁵⁹ Общую тональность восприятия писателя-классика точно выразил в 1908 году Ю.И. Айхенвальд: «Под черным знаком Достоевского, в его стиле продолжает двигаться наше время»; «стихия творца "Бесов"» — «безумное содрогание и ужас»; Достоевский — «писатель катастроф, психолог метаний»⁶⁰. Здесь отмечена определяющая роль творчества Достоевского, как его понимали деятели рубежа XIX—XX веков, в духовно-психологической атмосфере эпохи.

В последующие годы в России (СССР) вышли монографии В.Л. Комаровича (1925), М.М. Бахтина (1929), Г.М. Фридендера (1995), В.А. Туниманова (2004)⁶¹.

В.Л. Комарович первым из литературоведов дал оценку философской критике Достоевского в Серебряном веке: «В свое время (в 1900-е гг. — О.Б.) опыты эти (книги А. Волынского, В. Розанова, Д. Мережковского, Волжского (А.С. Глинки), Л. Шестова. — О.Б.) были явлением значительным и плодотворным», но в новую эпоху в них открываются «погрешности»: «поспешность обобщений, слишком беглая запись как бы на лету схваченных впечатле-

ний», «импрессионизм критических этюдов». Работы В.И. Иванова (1910-х гг.), по мысли В.Л. Комаровича, проложили «новый путь в исследовании Достоевского» — не «от собственных догм», как это было в критике 1900-х годов, а от «предварительного анализа структурных признаков романа Достоевского», — выводя «принцип мирозерцания» писателя-классика из его же «принципа формы»⁶².

Несколько страниц первой главы знаменитой книги М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» («Проблемы поэтики Достоевского») заняты анализом критической прозы о Достоевском, написанной в Серебряном веке: книги В.В. Розанова, А. Волынского, Д.С. Мережковского, Л. Шестова и др. — это, по мнению автора, «путь философской монологизации» мира писателя-классика; нащупать «основную структурную особенность художественного мира Достоевского» удалось пока одному В.И. Иванову, но и последний «монологизировал» найденный принцип «ты еси»⁶³.

Из нескольких глав книги Г.М. Фридендера только одна посвящена интересующей нас теме — это обзорно-информационное исследование «Достоевский и Вяч. Иванов».

В монографии В.А. Туниманова к указанной рубрике можно отнести две главы: «Заметки на полях писем В.В. Розанова к Н.К. Михайловскому» (о разных образах Достоевского в народнической и религиозно-философской критике) и «Полемика Л.Н. Андреева со статьями М. Горького "О карамазовщине" и "Еще о карамазовщине"» (воссоздание одной из важных страниц рецепции Достоевского в Серебряном веке).

Защищена диссертация М. Пакравана (1979)⁶⁴.

В сборниках и журналах опубликованы статьи А. Свободова (1950), Б.А. Бялика (1959), В.А. Богданова (1971), Т.Г. Морозовой (1973), Rene Wellek (1983), А.А. Асояна (1995), Н.В. Налегач (1996), В.А. Лаврова (1997), О.Г. Самойловой (1999), Н.Т. Ашимбаевой (2001), И.А. Есаулова (2002), А.Б. Шишкина (2003), М.В. Чернова (2004), Dietrich Worn (2004), О. Семака (2005), Jerzy Karuscik (2006)⁶⁵.

Трансформация оценок как творчества самого Достоевского, так и его критиков-символистов на протяжении десятилетий XX века подчинена той же логике, что и в разделе I нашего обзора («подход» со стороны Серебряного века). Так, если В.А. Богданов

в 1971 году стремился размежевать Достоевского с идейно-художественным наследием модернизма, о «методологическом подходе» которого к творчеству писателя-классика отзывался в целом неодобрительно, то исследователи 1990—2000-х годов, как правило, относятся к символистскому осмыслению Достоевского с уважительным вниманием.

В периодических изданиях, специально посвященных творчеству Достоевского, опубликованы статьи Г.М. Фридлендера (1992, 1994), А.Н. Николюкина (1993), Г.К. Щенникова (1993), П.Е. Фокина (1995, 2000), В.А. Туниманова (2000), И.Д. Якубовича (2000), И.А. Битюговой (2000), К. Гидини (2000), А.Ю. Дорского (2001), Л.И. Сараскиной (2006), И.Л. Волгина (2007), О.Л. Фетисенко (2007)⁶⁶.

Как видно по заглавиям приведенных в рубрике работ, и эта сторона темы «Достоевский и литература Серебряного века» пока находится в стадии сбора информации, а также осмысления каких-либо отдельных своих аспектов. Обобщающие статьи и монографии по указанной теме в достоевковедении отсутствуют. Хочется вспомнить в этой связи уже рассмотренную нами в разделе I обзора статью В.А. Келдыша «Наследие Достоевского и русская мысль порубежной эпохи» (1992). Это единственная из нам известных на сегодняшний день работ, в которой критическая проза рубежа XIX—XX веков рассматривается во всем своем диапазоне, от Н.К. Михайловского и А.М. Горького до Вяч. Иванова и А. Белого. Однако исследование здесь ведется «со стороны» Серебряного века, в результате чего некоторые важные аспекты творчества Достоевского неизбежно остаются в тени (например, религиозные представления самого писателя-классика). Напрашивается вывод о необходимости обобщающих, панорамных исследований по обозначенной теме *на стыке* достоевковедения и «серебряновечных» разысканий.

Рубрика 3. Достоевский и художественная литература Серебряного века.

Подраздел 1. Достоевский и художественная проза (и драматургия) Серебряного века.

Именно эта область интересов в связи с культурной эпохой Серебряного века наиболее популярна в достоевковедении.

Вышли монографии King Henry Hall (1936), А.А. Белкина (1973), М.Я. Ермаковой (1973, 1982, 1990), О.Н. Калениченко (1997), В. Шмида (1998), О.С. Сухих (1999), Л.В. Бакуса (1999), Н.А. Макаричевой (2002), О.Ю. Юрьевой (2002), В.А. Туниманова (2004), Horst-Jurgen Gerigk (2005), О.А. Богдановой (2008)⁶⁷.

В монографии М.Я. Ермаковой (1982) имеются разделы: «Чехов и Достоевский», «Л.Н. Андреев и Достоевский», «Развитие традиций Достоевского-романиста в новаторском искусстве М. Горького». В последнем заметна тенденция к уходу от идеологической конфронтации Достоевского и Горького и показу преемственности в области поэтики. В ее же монографии 1990-го года имеются главы «Развитие традиций романов Достоевского в прозе Чехова», «Развитие Горьким традиций романов Достоевского», где обозначенные тенденции углубляются.

Монографию О.Ю. Юрьевой можно отнести к обоим подразделам рубрики «Достоевский и художественная литература Серебряного века», так как автор в равной степени обращается и к прозе, и к поэзии исследуемой эпохи. Однако в общем объеме книги О.Ю. Юрьевой страниц, посвященных Серебряному веку, едва ли наберется одна четвертая часть, все остальное — о Достоевском. Единственный писатель начала XX века, чье творчество, в связи с «идеями и образами» писателя-классика, рассматривается достаточно подробно, — это И.С. Шмелев. Но О.Ю. Юрьева выбрала для сопоставительного анализа «Лето Господне» и «Богомолье» — произведения эмигрантского периода (1930-х гг.), явно не укладывающиеся в обозначенный в заглавии книги период.

В монографии В.А. Туниманова к указанному подразделу могут быть отнесены главы «Достоевский в творчестве и жизни А.М. Ремизова» (части I. «Достоевский и "Огненная Россия"» и II. «"Живая жизнь" и "подполье"»), «"Что там — дальше?" (Достоевский и Е.И. Замятин)», «И.А. Бунин и Достоевский (По поводу рассказа Бунина "Петлистые уши")».

Х.-Ю. Геригк исследует в своей монографии семантическое наполнение концептов «государство» и «революция» в творчестве Достоевского и в ряде романов русской литературы 1900—1925 годов: «Матери» А.М. Горького, «Петербурге» А. Белого, «Мелком бесе» Ф. Сологуба, «Мы» Е.И. Замятина, «Цементе» Ф. Гладкова.

В монографии О.А. Богдановой широкий культурологический контекст и социокультурный аспект рассмотрения, наряду с филологическим анализом текстов, способствуют сравнительному анализу художественного сознания и поэтики Достоевского и таких прозаиков Серебряного века, как Д.С. Мережковский, Ф. Сологуб, А. Белый, З.Н. Гиппиус, Г.И. Чулков, А.М. Ремизов, Л.Н. Андреев, А.М. Горький.

Защищены диссертации В.А. Гудова (1997), И.В. Пантелей (1998), Н.А. Панфиловой (2000), О.Ю. Юрьевой (2003), Т.А. Краснослободцевой (2005), О.Ю. Малкиной (2005), О.В. Молодкиной (2005), О.А. Богдановой (2009)⁶⁸.

В сборниках и журналах опубликованы статьи Ю. Горака (1933), Е.А. Колесниковой (1956), Т.Л. Мотылевой (1959), Л.М. Фарбера (1962), В.К. Шеншина (1970, 1989), Л.А. Иезуитовой (1970), Э.А. Полоцкой (1971), А.С. Мясникова (1972), Л.К. Долгополова (1976), М.Я. Ермаковой (1978), Г.А. Корнейчука (1980), Carol Anshuetz (1983), Г. Щенникова (1988), Т.А. Касаткиной (1992), Н.А. Натовой (1993), А.Г. Тимофеева (1993), В.К. Гайдука (1995), Е.Р. Матевосян (1995), В.А. Туниманова (1996), Л.Е. Хворовой (1999), А.А. Невструева (1999), В.А. Недзвецкого (2000), Н.В. Киреевой (2000), Ю.В. Розанова (2000), Г.Н. Манчук (2000), О.С. Сухих (2001), Г.А. Зябревой (2001), К. Ятокава (2002), А.А. Станюты (2002), Я.Р. Коздриня (2002, 2003), Н.А. Дворяшиной (2002, 2003), О.Р. Сайбулиной (2002), О.В. Молодкиной (2002, 2003), Ло Ливей (2003), О. Бурмякиной (2003), М.Ю. Чошаевой (2004), И.А. Горюновой (2004), Н.В. Живолуповой (2004), Н. Пономаревой (2004), О.Ю. Малкиной (2004), Н.В. Киреевой (2005), С.В. Сызранова (2005), Danuse Ksicova (2005), Л. Бельтран Альмерия (2007), А.Н. Долгенко (2007), И. Пантелей (2007), О.Ю. Юрьевой (2005, 2007), М. Гюрчинова (2008), О. Богдановой (2008), Е. Эртнер (2008)⁶⁹.

В периодических изданиях, специально посвященных изучению творчества Достоевского, опубликованы статьи Л.К. Долгополова (1976), М. Дунаева (1978), Ф.И. Евнина (1980), А.Н. Муравьева (1985), Richard A. Pease (1987), А.А. Станюты (1992), Г. Щенникова (1993), Б. Улановской (1994), И.Д. Якубовича (1994), С.Ю. Ясенского (1994), П.Е. Фокина (1995), И.В. Пантелей (1995, 1997, 2001), В.А. Туниманова (1996, 1997), М.В. Михайловой (1999), Г. Слобин (1999), А.И. Чинковой (2000), Ю.К. Герасимова (2000, 2001), Е.А. Акелькиной (2001), Ю.В. Ро-

занова (2001), О.Ю. Юрьевой (2003), О.А. Богдановой (2007), Е.В. Сарычевой (2007)⁷⁰.

Еще в 1980 году Ф.И. Евнин, обобщая то сравнительно немногое, что было тогда сделано в указанном направлении, отмечал: «В последнее время внимание литературоведов все более настойчиво привлекает важная, но пока малоисследованная проблема воздействия творчества Достоевского на русских писателей конца XIX — начала XX века. Появились работы «Достоевский и Блок» (З.Г. Минц, Б.И. Соловьева. — *О.Б.*), «Достоевский и Л. Андреев» (Л.А. Иезуитовой, М.Я. Ермаковой. — *О.Б.*), «Достоевский и Горький» (А.С. Мясникова, М.Я. Ермаковой и др. — *О.Б.*). Но и по сей день проблема эта разработана недостаточно»⁷¹.

Как мы увидели, за прошедшие после этого годы вышел ряд монографий, так или иначе касающихся темы, но немногие из них охватили материал в его панорамном развороте и представили спектр воздействий творчества Достоевского на писателей разных литературных направлений Серебряного века. В основном они ограничились изучением воздействия классика на одного-двух прозаиков, к тому же, как правило, в достаточно узком аспекте.

Если мы сравним количество статей по теме «Достоевский и литература Серебряного века» с общим количеством статей о творчестве Достоевского, вышедших за период с 1980 года, то соотношение будет примерно 1 : 20—25. В качестве примера обратимся к альманаху «Достоевский и мировая культура». Так, за 15 лет издания (1993—2007), при количестве статей и материалов в каждом выпуске около 20, в нем появилось лишь 12 статей по теме «Достоевский и литература Серебряного века», из них 7 — по теме «Достоевский и художественная проза Серебряного века».

Другой пример. В конце 2006 года Фонд Достоевского провел II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте», на котором было прочитано 175 докладов, лишь 5 из которых относились к интересующей нас теме.

Вопросам же сопоставления элементов поэтики Достоевского с творчеством писателей Серебряного века вообще посвящены считанные работы.

В девяти выпусках международного альманаха *Dostoevsky Studies* (1980—1988) к указанной в подрубрике теме можно отнести толь-

ко статью Ричарда А. Писа «Some Dostojevskian Themes in the Work of Maksim Gorky». На сайте научно-исследовательского центра К. Стейнджа нет ни одной работы по теме «Достоевский и литература Серебряного века», в том числе «Достоевский и художественная проза Серебряного века». Из новых серий альманаха Международного общества Достоевского Dostoevsky Studies (1993—2008) удалось просмотреть №№ 9, 10, 11, 12. В них нет ранее не публиковавшихся работ по интересующей нас теме.

Итак, можно повторить слова Ф.И. Евнина 1980 года о недостаточной разработке заявленной проблемы.

Подраздел 2. Достоевский и поэзия Серебряного века.

Нет ни одной монографии по тематике подраздела.

Нам неизвестны защищенные диссертации по тематике подраздела.

В сборниках и журналах опубликованы статьи Л. Брик (1966), В. Кожинова (1966), З.Г. Минц (1971), Б.И. Соловьева (1971), И.П. Смирнова (1983), Р.В. Дуганова (1994), Е.А. Шестаковой (1994), Н.А. Панфиловой (1999), А.А. Асояна (2002), Г.П. Козубовской (2002), Н.И. Онуфриевой (2002), Н.В. Кудриной (2003), Л.А. Сугай (2004), Е.Е. Прошина (2005), Т. Касаткиной (2007), Т. Карпачевой (2008)⁷².

В периодических изданиях, специально посвященных проблемам творчества Достоевского, опубликованы статьи В.В. Архиповой (1978, 2000, 2001), В.И. Сахарова (1985), В.П. Купченко (1988), Е.А. Шестаковой (1993), О. Вороновой (1997), Л.Ф. Кациса (1999), Е.В. Ивановой (2000), Л.В. Сыроватко (2000), Л.П. Щенниковой (2001, 2005, 2006)⁷³.

Очевидно, что разработка этой темы также находится на стадии сбора информации и освещения локальных проблем.

В заключение нашего обзора книг, статей и диссертаций по теме «Ф.М. Достоевский и литература Серебряного века» со стороны изучения творчества Достоевского скажем еще несколько слов об итоговом в аспекте интересующей нас тематики труде современного достоевсковедения — двухтомнике «Достоевский и XX век» (2007). Во введении к труду его составитель и редактор Т.А. Касаткина прямо ставит одной из задач этого коллективного исследования разработку направления «Достоевский и русский ”рубеж веков”», выделяя в нем две главные составляющие, уже сложившиеся

ся ранее в международной науке: философско-мировоззренческую и литературно-художественную. К первой в рассматриваемом издании относятся статьи А.Г. Гачевой и Е.Г. Новиковой, ко второй — Т.А. Касаткиной, А.Н. Долгенко, И.В. Пантелей, О.Ю. Юрьевой. То, что собственно художественному влиянию Достоевского уделено большее внимание, чем философскому, позволяет говорить о нарастании тенденции к уяснению воздействия художественного метода Достоевского на литературные произведения Серебряного века, прежде всего прозаические.

В своей обобщающей статье «Феномен ”Ф.М. Достоевский и рубеж XIX—XX веков”» Т.А. Касаткина, констатируя факт «*явления Достоевского в центре новой культурной эпохи, начавшейся через пятнадцать лет после его смерти*»⁷⁴, основное внимание уделяет развитию в художественных произведениях Серебряного века т.н. «оперативной поэтики», разработанной Достоевским. В ее ключе анализируется поэма А.А. Блока «Двенадцать». В статьях А.Н. Долгенко, И.В. Пантелей и О.Ю. Юрьевой речь идет преимущественно о романах Ф. Сологуба. Симптоматично, что анализируется именно поэтика, в свете структурных особенностей романистики Достоевского.

Из 49 статей двухтомника 6 относятся к Серебряному веку (1/8 часть, по сравнению с 1/20—25 в изданиях предыдущих лет, что позволяет говорить об увеличении внимания к теме), из них 4 — к художественной литературе этой эпохи, 3 — к прозе.

Тем не менее очевидно, что разработка направления «Достоевский и русский ”рубеж веков”» в мировом достоевковедении почти целиком дело будущего. Еще раз подчеркнем, что панорамное, с одной стороны, и глубинно-концептуальное — с другой, раскрытие этой темы возможно, по нашему убеждению, только *на пересечении* достоевковедения (как части изучения русской классической литературы XIX века) и исследований по русской литературе рубежа XIX—XX веков.

Примечания

¹ Михайловский Н.К. О г. Максиме Горьком и его героях // Критические статьи о произведениях Максима Горького. — СПб.: Изд. С. Гринберга, 1901. — С. 53—105.

² **Богданович А.И.** Крепнувший талант (Кирилка — Фома Гордеев) // Критические статьи о произведениях Максима Горького. — СПб., 1901; **Богданович А.И.** Годы перелома: сб. критических статей 1895—1906 годов. — СПб., 1908.

³ **Анненский И.Ф.** Книга отражений. — Кн. 1—2. — СПб.: Башмаковы, 1906—1909.

⁴ **Волжский [А.С. Глинка].** Достоевский и Чехов: параллель // Русская мысль. — 1913. — № 5. — 2-я паг. — С. 33—42.

⁵ **Овсяннико-Куликовский Д.Н.** «Жизнь человека». Заметки о творчестве Леонида Андреева // **Овсяннико-Куликовский Д.Н.** Собрание сочинений. — М.: Госуд. изд-во, 1923—1924. — Т. 5. — С. 157—171.

⁶ **Горнфельд А.Г.** Книги и люди: литературные беседы. — СПб.: Жизнь, 1908; **Горнфельд А.Г.** Два сорокалетия // Пушкин. Достоевский: сборник. — Пг.: Изд. Дома литераторов, 1921.

⁷ **Неведомский М.** Наша художественная литература предреволюционной эпохи // Общественное движение в России в начале XX века. — Т. 1. — СПб., 1909. — С. 483—537.

⁸ **Абрамович Н.Я.** В осенних садах: литература сегодняшнего дня. — М.: Заря, 1909.

⁹ **Колтоновская Е.А.** Сергеев-Ценский // Русская мысль. — 1913. — № 2. — Отд. 2. — С. 95—110; **Колтоновская Е.А.** Новая жизнь: критические статьи. — СПб.: Изд. т-ва «Общественная польза», 1910.

¹⁰ **Иванов-Разумник Р.В.** О смысле жизни: Сологуб, Андреев, Шестов. — СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1910; **Иванов-Разумник.** Заветное: о культурной традиции: статьи 1912—1913 гг. — Пг.: Эпоха, 1922; **Иванов-Разумник.** Творчество и критика: статьи критические: 1908—1922. — Пг.: Колос, 1922.

¹¹ **Измайлов А.** Помрачение божков и новые кумиры: книга о новых веяниях в литературе (Леонид Андреев, Арцыбашев, Бальмонт, Блок, Городецкий, Вяч. Иванов, Гиппиус, Мережковский, Ф. Сологуб, Каменский, Минский, А. Белый, О. Дымов, Кузмин, Сергеев-Ценский, Ауслендер). — М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910; **Измайлов А.** Пестрые знамена: литературные портреты безвременья (Мережковский — Бальмонт — Арцыбашев — Амфитеатров — Бунин — Будищев — Вяч. Иванов — Гиппиус — Чириков — Ремизов — Вересаев). — М.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.

¹² **Морозов М.** Очерки новейшей литературы: статьи о Л. Андрееве, Сергеев-Ценском, Б. Зайцеве, В. Ропшине, М. Горьком, Л. Толстом. — СПб.: Прометей, 1911.

¹³ **Яблоновский Вл.** Достоевский перед лицом новых течений русского самосознания // **Яблоновский Вл.** Вокруг сфинкса: (очерки о жизни и творчестве русского народа): авториз. пер. с польск. — СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1912. — С. 70—105.

¹⁴ **Львов-Рогачевский В.И.** Снова накануне: сборник критических статей и заметок. — М.: Книгоизд-во писателей, 1913.

¹⁵ **Чуковский К.И.** Книга о современных писателях. — Испр. изд. «Критических рассказов». — СПб.: Шиповник, 1914.

¹⁶ **Кранихфельд Вл.П.** В мире идей и образов. — Т. 1 — 3. — СПб.: Просвещение, 1911—1917.

¹⁷ **Ольминский М.С.** По вопросам литературы (статьи 1900—1914 годов). — Л.: Прибой, 1926.

¹⁸ **Цетлин М.О.** О творчестве Леонида Андреева // Грядущая Россия. — Париж, 1920. — № 2. — С. 242—256; **Русов Н.Н.** Розанов и Достоевский // Накануне. — Берлин, 1922. — № 9. — С. 9—16; **Кречетов С. [Соколов С.А.]**. Леонид Андреев: опыт характеристики литературного облика // Русская мысль. — Прага—Берлин, 1923. — Кн. 1—11. — С. 275—280; **Дризен Н.В.** Около театра. «Анфиса» Л. Андреева // Возрождение. — Париж, 1926. — 26 февр. — № 269; **Маннинг С.** «Тьма» Л. Андреева и «Записки из подполья» Достоевского // Slavica. — Прага, 1927. — Т. V. — Вып. 4. — С. 850—852.

¹⁹ **Ильин И.А.** О тьме и просветлении: книга художественной критики: Бунин — Ремизов — Шмелев (1939) // **Ильин И.А.** Собрание сочинений. — В 10 т. — Т. 6. — Кн. 1. — М.: Русская книга, 1996. — С. 183—406 (Впервые опуб. в Германии в 1959 г.); **Левицкий С.В.** Соловьев и Достоевский // Новое русское слово. — Нью-Йорк, 1955. — № 41. — С. 197—209; **Pozniak Telesfor.** Dostojewski w kregu symbolistow rosyjskich. — Wroclaw, 1969. — S. 125—161; **Nivat Georges.** Biely et Dostoievski // Dostoievski: ce cahier a ete dirige par Jacques Catteau. — Paris, [1973]. — P. 334—336; **Дрозда М.** Горький и Достоевский // Annali Sezione Slava (Istituto Universitario Orientale). — Napoli, 1975. — Т. XVI—XVII. — P. 204—212; **Силард Л.** От «Бесов» Достоевского к «Петербургу» А. Белого: структура повествования // Studia Russica. — Budapest, 1981. — Т. IV. — С. 71—77; **Ljunggren Magnus.** The Dream of Rebirth: a Study of Andrej Belyj's Novel "Peterburg". — Stockholm, 1982. — P. 14—20, 28—29; **Elsworth J.D.** Andrej Bely: a Critical Study of the Novels. — Cambridge University Press (USA), 1983. — P. 30—31, 71—77; **Билль В.** Чехов и Достоевский // Записки Русской академической группы в США. — Т. XVIII. — New York, 1985. — С. 91—106.

²⁰ См.: **Михайловский Б.В.** Русская литература XX века: с девяностых годов XIX века до 1917 года: учебн. пос. для студентов. — М.: Учпедгиз, 1939; **Волков А.А.** Очерки русской литературы конца XIX — начала XX века. — М.: Гослитиздат, 1952; **Мейлах Б.С.** В.И. Ленин и проблемы русской литературы XIX — начала XX века: исследования и очерки. — М.: Гослитиздат, 1947 (всего 4 изд., последнее — в 1970 г.); и мн. др.

²¹ Русская литература конца XIX — начала XX века. — В 3 т. / ред. колл. Б.А. Бялик, Е.В. Тагер, В.Р. Щербина. — М.: Наука, 1968—1972.

²² Судьбы русского реализма начала XX века / под ред. К.Д. Муратовой. — Л.: Наука, 1972.

²³ **Смирнова Л.А.** Проблемы реализма в русской прозе начала XX века: пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1977; **Шахов В.В.** Русская де-

мократическая проза накануне революции 1905—1907 годов (традиции и новаторство): учебн. пособие. — Рязань, 1980.

²⁴ **Келдыш В.А.** Русский реализм начала XX века. — М.: Наука, 1975.

²⁵ **Долгополов Л.К.** Русская литература конца XIX — начала XX века как этап в литературном развитии // Русская литература. — 1976. — № 1. — С. 93—109; **Кулешов В.И.** Нерешенные вопросы изучения русской литературы рубежа XIX—XX веков // Вопросы литературы. — 1982. — № 8. — С. 50—74; **Келдыш В.** На рубеже художественных эпох: (о русской литературе конца XIX — начала XX века) // Вопросы литературы. — 1993. — Вып. II. — С. 92—105.

²⁶ **Кулешов В.И.** Нерешенные вопросы... — С. 63.

²⁷ **Беззубов В.И.** Л. Андреев и традиции русского реализма. — Таллин: Ээсти Раамат, 1984.

²⁸ **Келдыш В.А.** На рубеже художественных эпох... — С. 94.

²⁹ **Петрова Т.Г.** Тенденции изучения русской литературы первой четверти XX века в советских исследованиях 80-х годов: научно-аналитический обзор / ИНИОН АН СССР. — М., 1990.

³⁰ **Смирнова Л.А.** Единство духовных устремлений в литературе Серебряного века // Российский литературоведческий журнал. — 1994. — № 5—6. — С. 3—16.

³¹ **Долгополов Л.К.** На рубеже веков: о русской литературе конца XIX — начала XX века. — Л.: Советский писатель, 1985; **Долгополов Л.К.** Андрей Белый и его роман «Петербург». — Л.: Советский писатель, 1988; **Ильев С.П.** Русский символистский роман: аспекты поэтики. — Киев: Лыбидь, 1991; **Сарычев В.А.** Модернизм в русской литературе рубежа XIX—XX веков: проблема «жизнетворчества». — Воронеж, 1991; **Баран Хенрик.** Поэтика русской литературы начала XX века. Авторизов. пер. с англ. — М.: Прогресс-Универс, 1993; **Кричевская Ю.** Модернизм в русской литературе Серебряного века: учебн. пособие. — М.: ТОО «ИнтелТех», 1994; **Барковская Н. В.** Поэтика символистского романа. — Екатеринбург, 1996; **Слобин Грета Н.** Проза Ремизова (1900—1921). Пер. с англ. — СПб.: Академический проект, 1999; **Минералова И.Г.** Русская литература Серебряного века (поэтика символизма). — М.: Флинта: Наука, 1999; **Колобаева Л.А.** Русский символизм. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000; **Грачева А.М.** Алексей Ремизов и древнерусская культура. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2000; **Пайман А.** История русского символизма. Авториз. пер. с англ. — М.: Республика, 2002; **Ломтев С.В.** Проза русских символистов: пособие для учителей. — М.: Интерпракс, 2004; **Давыдова Т.Т.** Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.). — М.: Флинта: Наука, 2005; **Павлова М.** Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. — М.: Новое литературное обозрение, 2007; **Тамарченко Н.Д.** Русская повесть Серебряного века: проблемы поэтики сюжета и жанра. — М.: Intrada, 2007; **Полонский В.В.** Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX — начала XX века. — М.: Наука, 2008.

³² **Ильев С.П.** Русский символистский роман... — С. 163.

³³ Цит. по: **Колобаева Л.А.** Русский символизм... — С. 289.

³⁴ **Ломтев С.П.** Проза русских символистов... — С. 103.

³⁵ **Давыдова Т.Т.** Русский неореализм... — С. 29.

³⁶ Слова **Е. Колтоновской** о Достоевском цит. по: **Давыдова Т.Т.** Русский неореализм... — С. 105.

³⁷ **Тамарченко Н.Д.** Русская повесть... — С. 6.

³⁸ **Мелетинский Е.А.** Трансформация архетипов в русской классической литературе: (космос и хаос, герой и антигерой) // **Мелетинский Е.А.** Литературные архетипы и универсалии. — М.: Изд-во РГГУ, 2001. — С. 150—224; **Топоров В.Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследование в области мифопоэтического. — М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995.

³⁹ **Лавров А.В.** Андрей Белый в 1900-е годы: жизнь и литературная деятельность. — М.: Новое литературное обозрение, 1995.

⁴⁰ **Хализев В.Е.** Ценностные ориентации русской классики. — М.: Гнозис, 2005.

⁴¹ Связь времен: проблемы преемственности в русской литературе конца XIX — начала XX века / отв. ред. В.А. Келдыш. — М.: Наследие, 1992; Д.С. Мережковский: мысль и слово / ред. колл. В.А. Келдыш и др. — М.: Наследие, 1999.

⁴² **Живолупова Н.В.** Традиции Ф.М. Достоевского в «художественной философии» романа Е.И. Замятина «Мы» // Традиции и новаторство русской прозы и поэзии XIX—XX веков: межвуз. сб. науч. тр. — Н. Новгород, 1992. — С. 172—179.

⁴³ См.: **Сайченко В.** Достоевский и Шмелев: к вопросу о создании «религиозного романа» // Русская литература XX века: эволюция художественного сознания: сб. науч. тр. — Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2000. — С. 41—55.

⁴⁴ **Лотман Ю.М.** Два устных рассказа Бунина: (к проблеме «Бунин и Достоевский») // Тартус. ун-т. Ученые записки. — Вып. 781. — Тарту, 1987. — С. 34—52; **Туниманов В.А.** Бунин и Достоевский: (по поводу рассказа Бунина «Петлистые уши») // Русская литература. — 1992. — № 3. — С. 55—73; **Елисеев Н.Л.** Бунин и Достоевский // И.А. Бунин: Pro et contra: личность и творчество И. Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: антология / сост. Б.В. Аверин. — СПб.: РХГИ, 2001. — С. 694—699; **Боуи Роберт.** Достоевский и «достоевщина» в произведениях и жизни Бунина // Там же. — С. 700—713.

⁴⁵ **Ерофеев В.** На грани разрыва: («Мелкий бес» Ф. Сологуба на фоне русской реалистической традиции // Вопросы литературы. — 1985. — № 2. — С. 140—158; **Келдыш В.А.** О «Мелком бесе» // Сологуб Ф. Мелкий бес: роман. — М.: Художественная литература, 1988. — С. 3—18; **Соболев А.Л.** «Мелкий бес»: к генезису названия // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана: сб. статей. — Тарту, 1992. — С. 171—184.

⁴⁶ **Постникова Т.** К вопросу о трансформации некоторых черт поэтики Достоевского в романе А. Белого «Петербург» // Из истории русского реализма конца XIX — начала XX века. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1986. — С. 136—148; **Лавров А.** Достоевский в творческом сознании А. Белого (1900-е годы) // Андрей Белый: проблемы творчества: статьи, воспоминания, публикации: сборник / сост. Ст. Лесневский, Ал. Михайлов. — М.: Советский писатель, 1988. — С. 131—150.

⁴⁷ **Корецкая И.** Блок о Достоевском: (по неизвестным материалам) // Литературное наследство. — Т. 92. — А. Блок. Новые материалы и исследования. — Кн. 4. — М.: Наука, 1987. — С. 13—33. (Перепеч.: **Корецкая И.В.** Над страницами русской поэзии и прозы конца XIX — начала XX века. — М.: Радикс, 1995. — С. 35—76).

⁴⁸ **Михайлова М.В.** «Интересный и безукоризненно честный писатель» // **Чулков Г.** Валтасарово царство. — М.: Республика, 1998. — С. 5—16.

⁴⁹ **Минц З.Г.** О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Творчество А.А. Блока и русская культура XX века. — Блоковский сборник III / Учен. записки Тартус. гос. ун-та. — Вып. 459. — Тарту, 1979. — С. 76—120 (Перепеч.: **Минц З.Г.** Поэтика русского символизма. — СПб.: Искусство — СПб., 2004. — С. 59—96); **Топоров В.Н.** Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // **Топоров В.Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследование в области мифопоэтического. — М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995. — С. 259—367; **Топоров В.Н.** О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») // Там же. — С. 193—258.

⁵⁰ **Минц З.Г.** Блок и Достоевский // **Минц З.Г.** Александр Блок и русские писатели. — СПб.: Искусство — СПб, 2000. — С. 86—112; **Минц З.Г.** Образы природных стихий в русской литературе (Пушкин — Достоевский — Блок) // Там же. — С. 337—342.

⁵¹ Русская литература рубежа веков (1890-е — начало 1920-х годов). — В 2 т. / отв. ред. В.А. Келдыш. — М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000—2001.

⁵² История русской литературы конца XIX — начала XX века: учебн. пособие. — В 2 т. / под ред. В.А. Келдыша. — М.: Изд. центр «Академия», 2007.

⁵³ Там же. — Т. I. — С. 17.

⁵⁴ Там же. — Т. I. — С. 40.

⁵⁵ **Безносков В.Г.** «Смогу ли уверовать?»: Ф.М. Достоевский и нравственно-религиозные искания в духовной культуре России конца XIX — начала XX века. — СПб.: СПб. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова, 1993; **Терлецкий А.Д.** Достоевский и философская критика рубежа XIX—XX веков. — Симферополь, 1994; **Иванова А.А.** Русская классическая философия: от Ф.М. Достоевского к И.А. Ильину. — М.: Диалог-МГУ, 1999; **Григорьев Д., прот.** Достоевский и Церковь: у истоков религиозных убеждений писателя. — М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихон.

богосл. ин-та, 2002; **Благова Т.И.** Философемы Достоевского: три интерпретатора: Шестов, Бердяев, Вышеславцев. — Екатеринбург, 2003; **Туниманов В.А.** Ф.М. Достоевский и русские писатели XX века. — СПб.: Наука, 2004; **Сараскина Л.И.** Достоевский в созвучиях и притяжениях: (от Пушкина до Солженицына). — М.: Русский путь, 2006; **Гачева А.Г.** Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров. Встречи в русской культуре. — М.: ИМЛИ РАН, 2008.

⁵⁶ **Куликовская Н.В.** Влияние Ф.М. Достоевского на русскую религиозную философию конца XIX — начала XX века: автореферат канд. дисс. — Р/Д, 2000; **Дианов Д.Н.** Творческие искания Достоевского в оценке русской религиозно-философской критики конца XIX — начала XX века: (К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, В.В. Розанов): автореферат канд. дисс. — Кострома, 2004; **Горбачевский Ч.А.** Категория свободы в творчестве Достоевского и ее интерпретация в русской религиозно-философской критике рубежа XIX—XX веков: автореферат канд. дисс. — Магнитогорск, 2005.

⁵⁷ **Радлов Э.Л.** Соловьев и Достоевский // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А.С. Долинина. — Сб. 1. — Пг.: Мысль, 1922. — С. 155—176; **Зеньковский В.В.** Достоевский, Вл. Соловьев, Бердяев (1926) // **Зеньковский В.В.** Русские мыслители и Европа. — Изд. 2-е. — Париж: YMCA-Press, 1955. — С. 225—271 (Перепеч.: **Зеньковский В.В.** Русские мыслители и Европа. — М.: Республика, 1997. — С. 114—136); **Гессен С.И.** Борьба утопии и автономии добра в мировоззрении Ф.М. Достоевского и Вл.С. Соловьева // *Современные записки.* — Париж, 1931. — Кн. XLV. — С. 371—305. — Кн. XLVI. — С. 321—351; **Максимов Н.** Достоевский и Вл. Соловьев // *Новое русское слово.* — Нью-Йорк, 1956. — 30 сент. — № 16320; **Ильин В.Н.** Достоевский и Бердяев (1971) // *Новый журнал.* — Нью-Йорк, 1971. — № 105. — С. 260—273 (Перепеч.: **Ильин В.Н.** Эссе о русской культуре. — СПб.: Акрополь, 1997. — С. 427—440); **Латынина А.** Достоевский и экзистенциализм // *Достоевский — художник и мыслитель: сб. статей / отв. ред. К.Н. Ломунов.* — М.: Художественная литература, 1972. — С. 210—259; **Кузнецова И.В.** Идеи и образы Ф.М. Достоевского в философии Л. Шестова // *Религиозно-идеалистическая философия в России XIX — начала XX веков.* — М.: АН СССР, Ин-т философии, 1989. — С. 105—114; **Щенников Г.К.** «Русская идея» Достоевского в интерпретации Бердяева // *Достоевский в культурном контексте XX века: материалы науч. конф., посв. 170-летию со дня рожд. Ф.М. Достоевского.* — Омск, 1995. — С. 11—19; **Созина Е.К.** Творчество Достоевского в русской философско-критической мысли рубежа XIX—XX веков // *Ф.М. Достоевский и национальная культура / под ред. Г.К. Щенникова.* — Вып. 2. — Челябинск: Челяб. ГУ, 1996. — С. 163—246; **Исупов К.Г.** Возрождение Достоевского в русском религиозно-философском ренессансе // *Христианство и русская литература.* — Сб. 2. — СПб.: Наука, 1996. — С. 310—333; **Викторович В.А.** Достоевский и Вл. Соловьев // *Достоевский в конце XX века: сб. статей / сост. и ред. К.А. Степанян.* — М.:

Классика плюс, 1996. — С. 432—461; **Тафинцев А.И.** Религия как проблема жизни: (Флоренский и Достоевский) // Метафизические исследования: религия. — Альманах лаборатории метафизических исследований при филос. ф-те СПбУ. — Вып. 10. — СПб.: Алетейя, 1997. — С. 99—111; **Туровский М.Б.** Достоевский и Бердяев // Философские науки. — 1998. — № 1. — С. 107—117; **Дмитриев В.В.** Бердяев — читатель Достоевского: (к проблеме «персонализм и революция») // Филологические записки: вестник литературоведения и языкознания. — Вып. 11. — Воронеж, 1998. — С. 66—75; **Баринов Д.Н.** Теогуманистическая культура в контексте русской идеи: (Достоевский и С.Л. Франк) // Идеи христианской культуры в истории славянской письменности: материалы науч. конф. 24 мая 2000 г. — Смоленск, 2001. — С. 50—54; **Савина Т.А.** В.С. Соловьев и Ф.М. Достоевский // В.С. Соловьев: жизнь, учение, традиции. — Екатеринбург: Уральский ГУ, 2000. — С. 167—170; **Новикова Е.Г.** С.Н. Булгаков. «Свет Невечерний»: интерпретация творчества Достоевского в контексте европейского мистицизма // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. — Томск, 2001. — С. 170—173; **Медведев А.А.** Апокалипсис литературы: Розанов и Достоевский // Славянские духовные ценности на рубеже веков: сб. статей. — Тюмень: Тюменск. ГУ, 2001 — С. 102—108; **Мартынов А.В.** Образ Ставрогина в творчестве С. Булгакова и Н. Бердяева: гностические реминисценции // Русская философия: многообразие и единство: материалы VII Российского симпозиума историков русской философии (Москва, 14—17 ноября 2001 г.). — М.: Эко-Пресс, 2001. — С. 141—143; **Кондратьев Б.С.** Сон как «возможность другого мира» у Флоренского и Достоевского // Православие и культура: XI Рождественские православно-философские чтения, янв. 2002: сб. статей. — Днепропетровск, 2002. — С. 314—323; **Гачева А.Г.** Философия истории Ф.М. Достоевского в контексте русской мысли XIX — начала XX веков // Русская словесность. — 2002. — № 5. — С. 11—16; **Гачева А.Г.** Творчество Достоевского и русская религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века // Достоевский и XX век. — В 2 т. / Под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 18—96; **Курбачев В.Л.** Ангелы и бесы: (Л. Шестов и философия Ф.М. Достоевского) // Вестник Московского университета. — Серия 7: Философия. — 2003. — № 4. — С. 3—17; **Осетрова О.А.** Проблемы свободы в творчестве Н.А. Бердяева и Ф.М. Достоевского // Метаморфозы свободы...: к 125-летию со дня рождения Н.А. Бердяева: Вестник товарищества российской философии при Украинском философском фонде. — Киев, 2003. — № 1 — С. 516—522; **Панфилов В.А., Самойленко С.А.** Взаимодействие философии и литературы в духовной культуре: осмысление Н.А. Бердяевым творчества Ф.М. Достоевского // Там же. — С. 540—545; **Шатин Ю.В.** Сократ и Достоевский в философской системе Льва Шестова // Русская литература XIX—XX веков: поэтика мотива и аспекты литературного анализа. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. — С. 176—180; **Romaniuk Radoslav.** Достоевский Бердяева // Nowe Ksiazki. — 5 (2004). — С. 34—36;

Ramonas Arvydas. L'apocalittica biblica in F. Dostoevskiy, V. Solovyov e S. Bulgakov: Convergenze e difirenze // Lateranum. — 2004. — № 3 (70). — P. 551—569; **Huneke Andreas.** Dostojewski und sein Werk im Bild von Kunstlern der ersten Halfte des 20 Jahrhunderts // Deutsche Dostojewskij-Gesellschaft. — Jahrbuch 13 (2006). — S. 97—114; **Новикова Е.** «Мир спасет красота» Ф.М. Достоевского и русская религиозная философия конца XIX — первой половины XX века // Достоевский и XX век. — В 2 т. / под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 97—124.

⁵⁸ **Бурхарди К.** С. Булгаков и Д. Мережковский об отношении Достоевского к самодержавию // Достоевский и современность: материалы Междунар. старорус. чтений. — Сб. VIII. — В. Новгород, 1994. — С. 57—64; **Курляндская Г.Б.** Достоевский и Бердяев о русском национальном характере // Достоевский и современность: материалы Междунар. старорус. чтений. — Сб. XII. — В. Новгород, 1998. — С. 84—86; **Куприянова Ю.П.** Бердяев и Мережковский о Достоевском: к проблеме метода // Достоевский и современность... — Сб. XIV. — В. Новгород, 1999. — С. 52—56; **Исупов К.Г.** «Компетентное присутствие»: (Достоевский и Серебряный век) // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 3—26; **Битюгова А.И.** К восприятию Достоевского на грани XIX—XX веков // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2001. — С. 175—190; **Туниманов В.А.** «Преодоление самоочевидностей» Льва Шестова и подпольные парадоксалисты Достоевского // Достоевский и мировая культура. — № 16. — СПб., 2001. — С. 89—109; **Tunimanov V.A.** Dostojewskijs Paradoxientrager des Untergrunds und Schestows “Uberwindung der Selbstverstandlichkeiten” // Dostoevsky Studies n.s. — 2006. — № 10. — P. 30—55; **Тафинцев А.И.** Творчество Достоевского как одна из основных проблем Петербургских религиозно-философских собраний 1901—1903 гг. // Достоевский и современность... — Сб. XVI. — В. Новгород, 2002. — С. 196—199; **Симаков Н.К.** Ф.М. Достоевский в русской религиозно-философской мысли XX века // Достоевский и современность... — Сб. XIX. — В. Новгород, 2005. — С. 264—267; **Симаков Н.К.** Ф.М. Достоевский в русской религиозно-философской мысли XX века // Достоевский и современность... — Сб. XXI. — В. Новгород, 2006. — С. 330—333; **Сараскина Л.И.** Логика и мука апокалипсического сознания: поправки В.В. Розанова и Н.А. Бердяева к эсхатологии Достоевского // Достоевский и современность... — Сб. XXI. — В. Новгород, 2006. — С. 283—309.

⁵⁹ См.: Властитель дум: Ф.М. Достоевский в русской критике конца XIX — начала XX века / сост. Н. Ашимбаевой. — СПб.: Художественная литература, 1997.

⁶⁰ Там же. — С. 441.

⁶¹ **Комарович В.Л.** Достоевский: современные проблемы историко-литературного изучения. — Л.: Образование, 1925; **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского. — Изд. 3-е. — М.: Художественная литература, 1972; **Фридендер Г.М.** Пушкин. Достоевский. «Серебряный век». — СПб.: На-

ука, 1995; **Туниманов В.А.** Ф.М. Достоевский и русские писатели XX века. — СПб.: Наука, 2004.

⁶² **Комарович В.Л.** Достоевский: современные проблемы... — С. 3—7.

⁶³ **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского... — С. 13—16.

⁶⁴ **Пакраван М.** Творчество Достоевского в критике русских символистов: автореферат канд. дисс. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1979.

⁶⁵ **Свободов А.** Из истории борьбы раннего М. Горького с «достоевщиной» // Учен. зап. Горьковского гос. пед. ин-та им. А.М. Горького. — Т. 14. — Труды ф-та языка и лит-ры. — Горький, 1950. — С. 49—65; **Бялик Б.А.** Достоевский и «достоевщина» в оценках А.М. Горького // Творчество Ф.М. Достоевского. — М.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 65—100; **Богданов В.А.** Метод и стиль Ф.М. Достоевского в критике символистов // Достоевский и русские писатели: традиции, новаторство и мастерство: сб. статей / сост. В.Я. Кирпотин. — М.: Советский писатель, 1971. — С. 375—413; **Морозова Т.Г.** Короленко — критик Достоевского // Литературное наследство. — Т. 86. — М., 1973. — С. 621—642; **Wellek Rene.** Vjatscheslav Ivanovs Schriften über Dostojewskij // Dostoevskij und die Literatur: Vortrage zum 100. Todesjahr des Dichters auf der 3. internationalen Tagung des “Slavenkomitees” in München 12. — 14. Oktober 1981. — Hans Rothe, ed. — Köln und Wien: Bohlau, 1983. — S. 264—274; **Асоян А.А.** Вячеслав Иванов о типологическом сходстве Данте и Достоевского // Достоевский в культурном контексте XX века: материалы науч. конф., посв. 170-летию со дня рожд. Ф.М. Достоевского. — Омск, 1995 — С. 25—27; **Налегач Н.В.** Ф.М. Достоевский в творческом сознании И.Ф. Анненского: к теме поэта и поэзии // Достоевский и современность: материалы межрегион. науч. конф. (22—23 ноября 1996 г., г. Новокузнецк). — Кемерово, 1996. — С. 96—99; **Лавров В.А.** «Личная тема»: Достоевский и Розанов // Ars philologiae: проф. А.Б. Муратову ко дню 60-летия: сб. статей. — СПб.: изд. СПбУ, 1997. — С. 190—202; **Самойлова О.Г.** Розанов и Достоевский: легенда о «Легенде»: (реконструкция мировоззрения автора как условие прочтения философского смысла его произведений) // Историко-философская персоналия: методологические аспекты: материалы конф. молодых ученых 2 дек. 1999 г. — М., 1999. — С. 84—90; **Ашимбаева Н.Т.** Ф.М. Достоевский в критической прозе И. Анненского // Статьи о Достоевском. 1971—2001 / сост. и отв. ред. Б.Н. Тихомиров. — СПб.: Серебряный век, 2001. — С. 108—118; **Шишкин А.Б.** Толстой и/или Достоевский: случай Вяч. Иванова // Толстой или Достоевский? Философско-эстетические искания в культурах Востока и Запада: материалы Международн. конф. 3—6 сент. 2001 г. — СПб.: Наука, 2003. — С. 82—99; **Есаулов И.А.** «Легион», «соборность», «карнавал». Вяч. Иванов и Бахтин о художественном мире Достоевского // Вячеслав Иванов: творчество и судьба: сб. статей. — М.: Наука, 2002. — С. 268—271; **Чернов М.В.** Достоевский в отражении И. Анненского // Русский символизм и мировая культура: сб. научн. тр. — М.: б/и, 2004. — С. 242—248; **Worn Dietrich.** Vjatscheslav Ivanovs Dostoevskij-Deutung und die Spatantik-mittelalterliche

hermeneutische und theologische Tradition // *Mundus narratus: Festschrift für Dagmar Burkhart zum 65. — Geburtstag*. Herausg. von Renate Yansen-Kokorus, Angela Richter. — Frankfurt am Main: Lang, 2004. — S. 197—207; **Семак Олег**. Обратная сторона титанизма (Раскольников глазами Д. Мережковского и П. Франкла // **Семак Олег**. Искушение свободой. — СПб.: Алетея, 2005. — С. 15—43; **Karuscik Jerzy**. Л. Толстой и Достоевский Дмитрия Мережковского: опыт «метафизической критики» // *Slavia Orientalis*. — № 50. — № 1 (2006). — С. 13—25.

⁶⁶ **Фридендер Г.М.** Д.С. Мережковский и Достоевский // *Достоевский: материалы и исследования*. — Т. 10. — СПб.: Наука, 1992. — С. 3—20; **Фридендер Г.М.** Достоевский и Вяч. Иванов // *Достоевский: материалы и исследования*. — Т. 11. — СПб.: Наука, 1994. — С. 132—144; **Николюкин А.** «А Достоевский живет в нас...»: (взгляд В.В. Розанова) // *Достоевский и мировая культура*. — № 1. — Ч. 2. — СПб., 1993. — С. 41—57; **Щенников Г.К.** Горький и Достоевский: сближение антагонистов // *Достоевский и мировая культура*. — № 1. — Ч. 2. — СПб., 1993. — С. 74—91; **Фокин П.Е.** «Дневник писателя» 1876—1877 гг. Ф.М. Достоевского и «Несвоевременные мысли» А.М. Горького // *Достоевский и современность...* — Сб. IX. — В. Новгород, 1995. — С. 209—214; **Туниманов В.А.** Заметки на полях писем В.В. Розанова к Н.К. Михайловскому (о «двойной морали», «жестокости» и «господине с ретроградной физиономией») // *Достоевский: материалы и исследования*. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 44—66; **Якубович И.Д.** Достоевский в религиозно-философских и эстетических воззрениях А. Волынского // Там же. — С. 67—89; **Гидини К.** Концепция творчества Достоевского в книге Вяч. Иванова «Достоевский. Трагедия. Миф. Мистика» // Там же. — С. 165—174; **Фокин П.Е.** «Новая, своеобразная и прекрасная форма литературной деятельности»: («Дневник писателя» 1876—1877 годов Достоевского и «Опавшие листья» Розанова) // Там же. — С. 191—202; **Битюгова И.А.** К восприятию Достоевского на грани XIX—XX веков: (забытый фельетон А.С. Суворина) // Там же. — С. 175—190; **Дорский А.Ю.** Достоевский как трагик: версия Вяч. Иванова // *Достоевский: материалы и исследования*. — Т. 16. — СПб.: Наука, 2001. — С. 232—244; **Фетисенко О.Л.** Евгений Иванов как читатель и «герой» Достоевского // *Достоевский и мировая культура*. — № 23. — СПб.: Серебряный век, 2007. — С. 145—158; **Волгин И.Л.** Достоевский и Розанов: школа жанровых имитаций // *Достоевский и современность...* — Сб. XXII. — В. Новгород, 2007. — С. 45—60.

⁶⁷ **King Henry Hall.** *Dostoyevsky and Andrejev: Gazers upon the Abyss*. — Ithaca (США), 1936; **Белкин А.А.** Читая Достоевского и Чехова: статьи и разборы. — М.: Художественная литература, 1973; **Ермакова М.Я.** Романы Достоевского и творческие искания в русской литературе XX века (Л. Андреев, М. Горький). — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973; **Ермакова М.Я.** Романы Достоевского и их традиции в русской и советской литературе: учебн. пос. по спецкурсу. — Горький: Горьков. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького, 1982; **Ермакова М.Я.** Традиции Достоевского в

русской прозе: книга для учителя. — М.: Просвещение, 1990; **Калениченко О.Н.** Малая проза Достоевского, Чехова и писателей рубежа веков (новелла, святочный рассказ, притча): учебн. пос. по спецкурсу / Волгоградск. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 1997; **Шмид Вольф.** Проза как поэзия: Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард: (повествование в русской литературе). Пер. с нем. — СПб.: ИНАПРЕСС, 1998; **Бакус Л.В.** «Формула» русской идеи: опыт прочтения «народной правды» на рубеже эпох: Пушкин — Достоевский — А. Толстой — Блок. — Тверь: б/и, 1999; **Сухих О.С.** Горький и Достоевский: продолжение «Легенды...»: (мотивы «Легенды о Великом Инквизиторе» Достоевского в творчестве Горького). — Н. Новгород: КиТиздат, 1999; **Макаричева Н.А.** Экзистенциальные «уроки» Достоевского в творчестве Л. Андреева и В.В. Набокова: учебно-методич. рекомендации. — Магнитогорск: Магнитогорск. гос. ун-т, 2002; **Юрьева О.Ю.** Идеи и образы Ф.М. Достоевского в русской литературе начала XX века. — Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. пед. ун-та, 2002; **Туниманов В.А.** Ф.М. Достоевский и русские писатели XX века. — СПб.: Наука, 2004; **Gerigk Horst-Jurgen.** Staat und Revolution im russischen Roman des 20. Jahrhunderts. 1900—1925. Eine historische und poetologische Studie. — Heidelberg: Mattes Verlag, 2005; **Богданова О.А.** Под созвездием Достоевского: (художественная проза рубежа XIX—XX веков в аспекте жанровой поэтики русской классической литературы). — М.: Изд-во Кулагиной — Intrada, 2008.

⁶⁸ **Гудов В.А.** Горький и Достоевский: концепция личности: автореферат канд. дисс. — Екатеринбург: УралГУ, 1997; **Пантелей И.В.** Традиции Ф.М. Достоевского в романах Ф. Сологуба: автореферат канд. дисс. — СПб., 1998; **Панфилова Н.А.** Экзистенциальные «уроки» Достоевского в русской литературе первой трети XX века: автореферат канд. дисс. — Магнитогорск: Магнитогорск. гос. ун-т, 2000; **Юрьева О.Ю.** Художественная эманация идей и образов Ф.М. Достоевского в русской литературе начала XX века: автореферат доктор. дисс. — М. — Иркутск, 2003; **Краснослободцева Т.А.** Достоевский в художественном мире С.Н. Сергеева-Ценского: автореферат канд. дисс. — Тамбов: Тамбовск. гос. пед. ун-т, 2005; **Малкина О.Ю.** Достоевский в художественном мире М.П. Арцыбашева: автореферат канд. дисс. — Тамбов: Тамбовск. гос. ун-т, 2005; **Молодкина О.В.** Традиции трагедии и мистерии в художественных мирах Достоевского и Л.Н. Андреева («Бесы» и «Черные маски»): автореферат канд. дисс. — Брянск: Брянск. гос. пед. ин-т, 2005.

⁶⁹ **Горак Ю.** «Дети Сатаны» Пшибышевского и Достоевский // О Достоевском: сб. статей / под ред. А.Л. Бема. — Т. 2. — Прага, 1933. — С. 115—122; **Колесникова Е.А.** Горький и Достоевский // Учен. записки Казанского ун-та. — Т. 116. — Кн. 5. — Казань, 1956. — С. 307—310; **Мотылева Т.Л.** Достоевский и мировая литература // Творчество Достоевского: сб. статей / Отв. ред. Н.Л. Степанов. — М.: Изд. АН СССР, 1959. — С. 15—44; **Фарбер Л.М.** О единстве традиции и новаторства: (тема двойника у Достоевского и Горького) // Вопросы русской и зарубежной лите-

ратуры. — Куйбышев, 1962. — С. 211—222; **Шеншин В.К.** Горький и Достоевский: (некоторые вопросы типологии творчества) // Учен. зап. Пермского ун-та. — № 241. — Пермь, 1970. — С. 32—55; **Шеншин В.К.** Тип «героя-идеолога» в художественной системе Горького и творческий опыт Достоевского // Проблемы типологии литературного процесса: (на материале советской литературы). — Пермь, 1989. — С. 30—41; **Полоцкая Э.А.** Человек в художественном мире Достоевского и Чехова // Достоевский и его время: сб. статей / под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридендера. — Л.: Наука, 1971. — С. 184—245; **Мясников А.С.** Достоевский и Горький // Достоевский — художник и мыслитель: сб. статей / отв. ред. К.Н. Ломунов. — М.: Художественная литература, 1972 — С. 523—603; **Долгополов Л.К.** Роман А. Белого «Петербург» и философско-исторические идеи Ф.М. Достоевского // Достоевский: материалы и документы. — Т. 2. — Л., 1976. — С. 217—225; **Иезуитова Л.А.** Роман Достоевского «Преступление и наказание» в творчестве Л. Андреева: («Мысль» и «Мои записки») // Метод и мастерство. — Вып. 1. — Вологда, 1979. — С. 333—347; **Ермакова М.Я.** Развитие традиций Достоевского-романиста в новаторском искусстве М. Горького // Проблемы традиций и новаторства в художественной литературе: сб. научн. тр. — Горький, 1978. — С. 4—15; **Корнейчук Г.А.** Горький и Достоевский: мотив двойничества // Революция. Жизнь. Писатель. — Воронеж, 1980. — С. 20—24; **Anshuetz Carol.** Dostoevskij and Belyi's "Petersburg" // Dostoevskiy und die Literatur: Vortrage zum 100. — Todesjahr des Dichters auf der 3. internationalen Tagung des "Slavenkomitees" in München 12. — 14. Oktober 1981. — Hans Rothe, ed. — Köln und Wien: Bohlau, 1983. — S. 251—263; **Щенников Г.** Горький и Достоевский: к 120-летию со дня рождения А.М. Горького // Урал. — 1988. — № 3. — С. 160—167; **Касаткина Т.А.** Типологическое различие жанровых структур: (романы Достоевского и «Жизнь Клима Самгина» Горького) // Филологические науки. — 1992. — № 1. — С. 31—38; **Натова Н.А.** Проблема брака у Достоевского и Чехова: повести «Кроткая» и «Жена» // Eupora orientalis. — Vol. XII. — 1993. — № 2. — С. 29—58; **Тимофеев А.Г.** М.А. Кузмин в полемике с Ф.М. Достоевским и А.П. Чеховым // Серебряный век в России: избранные страницы. — М.: Радикс, 1993. — С. 211—220; **Гайдук В.К.** Чехов и Достоевский: (сибирский аспект) // Достоевский в культурном контексте XX века: материалы науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рожд. Ф.М. Достоевского. — Омск, 1995. — С. 61—63; **Матевосян Е.Р.** Горький и Достоевский: современный взгляд на проблему // Горьковские чтения. — Н. Новгород, 1995—1996. — С. 156—163; **Туниманов В.А.** Достоевский в жизни и творчестве Ремизова: (статья 1. Достоевский и огненная Россия) // Достоевский в конце XX века: сб. статей / Сост. и ред. К.А. Степанян. — М.: Классика плюс, 1996. — С. 411—431; **Хворова Л.Е.** «Сатане во власть отданы...»: (традиции Гоголя и Достоевского в повести С.Н. Сергеева-Ценского «Орел и решка») // Культура русской провинции. — Вып. 3. — Тамбов, 1999. — С. 57—70; **Невструев А.А.** Проза Ф. Соллогуба и традиции Достоевского // Русская литература и эстетика конца

XIX — начала XX века. — Проблема человека: сборник 1. — Липецк, 1999. — С. 11—25; **Недзвецкий В.А.** Замятин о Достоевском: судьба антиутопической традиции // Мир филологии: сб. статей. — М.: Наследие, 2000. — С. 126—142; **Киреева Н.В.** К вопросу о типологической общности романа Е. Замятина «Мы» и романов Ф.М. Достоевского // Творческое наследие Е. Замятина: взгляд из сегодня. — Кн. 9. — 4-е Замятинские чтения. — Тамбов, 2000. — С. 97—105; **Розанов Ю.В.** Достоевский в произведении А.М. Ремизова «Взвихренная Русь» // «В ста зеркалах»: проблемы изучения русской литературы конца XIX — начала XX века: сб. научн. тр. к 70-летию Ю.В. Бабичевой. — Вологда, 2000. — С. 50—58; **Манчук Г.Н.** Два города в творчестве И.А. Бунина // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX—XX веков. — Вып. 2. — Белгород, 2000. — С. 121—129; **Сухих О.С.** Методологические проблемы сравнительного анализа творчества Горького и Достоевского // Вестник Нижегородского университета. — Серия: Филология 1. — 2001. — № 3. — С. 100—106; **Зябрева Г.А.** Эпоха трех революций в свете проблемы национального характера: Бунин, Горький и ... Достоевский // Вопросы русской литературы: межвуз. науч. сб. — Вып. 7 (64). — Симферополь, 2001. — С. 34—49; **Ятокава Коити.** Горький и Достоевский — неевклидовы параллели // Максим Горький — художник: проблемы, итоги и перспективы изучения. — Горьковские чтения, 2000 г.: материалы Междунар. конф. — Дзержинск: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2002. — С. 26—32; **Станюта А.А.** Бунин о Достоевском // Научные труды кафедры русской литературы филологич. ф-та БГУ. — Вып. 1. — Минск, 2002. — С. 177—184; **Коздринь Я.Р.** Мотив разбитой головы в произведениях Достоевского и Бунина // Ф.М. Достоевский и современность: актуальные вопросы изучения творчества. — Сургут, 2002. — С. 47—50; **Коздринь Я.** К вопросу о творческих связях И.А. Бунина с Достоевским: (историография вопроса) // Материалы научно-практической конфер. 16 мая 2003 г. — Омск: Омский гос. пед. ин-т, 2003. — С. 72—75; **Дворяшина Н.А.** Традиции Достоевского в произведениях о детях Ф. Сологуба // Ф.М. Достоевский и современность: актуальные вопросы изучения творчества. — Сургут, 2002. — С. 51—62; **Дворяшина Н.А.** Традиции Ф.М. Достоевского в произведениях о детях Ф. Сологуба // Труды Сургутского гос. пед. ин-та. — № 1. — Сургут, 2003. — С. 107—112; **Сайбулина О.Р.** К семантике топографии в «Бесах» Достоевского и «Мелком бесе» Ф. Сологуба // Ф.М. Достоевский и современность: актуальные вопросы изучения творчества. — Сургут, 2002. — С. 63—65; **Молодкина О.В.** Два рода знания о мире в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» и в пьесе Л.Н. Андреева «Анатэма» // Изучение наследия Ф.М. Достоевского в вузе и школе: сб. материалов / отв. ред. В.А. Беглов. — Стерлитамак, 2002. — С. 58—63; **Молодкина О.В.** Роль мотива масок в образовании сюжетов и в порождении жанров у Ф.М. Достоевского и Л.Н. Андреева // Жанровое своеобразие русской и зарубежной литературы XVIII—XX веков: сб. статей / ред. О.А. Сердюкова. — Самара: Самарск. гос. пед. ун-т, 2002. — С. 162—167; **Молодкина О.В.**

Роль оппозиции «душа-маска» в поэтике Достоевского и Л. Андреева («Бесы» и «Черные маски») // Ученые записки Стерлитамакского гос. пед. ун-та. — 2002. — № 1. — С. 163—166; **Молодкина О.В.** Поэтика метаморфоз в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» и в пьесе Л.Н. Андреева «Черные маски» // Третьи Международные Измайловские чтения, посвящ. 170-летию приезда в Оренбург А.С. Пушкина, 9—10 окт. 2003 г. — Вып. 1. — Оренбург: ОГПУ, 2003. — С. 207—214; **Ло Ливей. Е.** Замятин и Ф. Достоевский: культурно-исторические истоки романа «Мы» // Проблемы неклассической прозы в социокультурном контексте XX века: сб. статей. — Вып. 1. — М.: ТЕИС, 2003. — С. 79—89; **Бурмякина О. М.** Кузмин и Достоевский // *Studia Slavica*. — 2003. — № 3. — С. 119—130; **Чощаева М.Ю.** Отношение к религии Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова // Вестник Карачаево-Черкесского гос. ун-та. — 2004. — № 12. — С. 80—91; **Горюнова И.А.** Желтый цвет в произведениях Ф.М. Достоевского и в романе А. Белого «Петербург»: (сравнительный лексико-семантический анализ) // Язык и культура: материалы конфер. «Чтения Ушинского» ф-та рус. филологии и культуры. — № 1. — Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т, 2004. — С. 59—64; **Живолупова Н.В.** Художественная антропология Достоевского в творчестве Чехова: любовный конфликт как проблема греха и прощения // Вестник Оренбургского гос. ун-та. — № 11. — Оренбург, 2004. — С. 14—20; **Живолупова Н.В.** Роман Достоевского «Идиот» в творчестве Чехова // Филологические записки. — № 21. — 2004. — С. 152—160; **Пономарева Н.** Трансформация демонического в контексте поэтики игры в романах «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Мы» Е.И. Замятина // Мотивы демонологического в русской литературе и культуре XI—XX вв. — Люблин, 2004. — С. 147—155; **Малкина О.Ю.** Педагогические проблемы в очерке Ф.М. Достоевского «Именинник» и в рассказе М.П. Арцыбашева «Паша Туманов» // Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах: материалы IV Международной научно-практической конференции, Мичуринск, 20—21 октября 2004 г. — Мичуринск: Мичуринск. гос. пед. ин-т, 2005. — С. 254—256; **Киреева Н.В.** Традиции Ф.М. Достоевского в творчестве А.П. Чехова // Наука и культура России. — Самара, 2005. — С. 112—114; **Сызранов С.В.** Чехов и Достоевский: (формы преемственности) // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. — Тольятти: Волжский ун-т, 2005. — С. 96—101; **Ksicova Danuse. И.С.** Тургенев и Ф.М. Достоевский — предшественники модернизма // *Studia Slavica*. — № 50. — № 3—4 (2005). — С. 283—293; **Л. Бельтран Альмерия.** Достоевский и символизм // Литературоведческий журнал. — № 21. — М., 2007. — С. 58—74; **Долгенко А.Н.** Преступление без наказания: наследие Ф.М. Достоевского в неомифологии Ф. Сологуба // Достоевский и XX век. — В 2 т. / под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 290—296; **Пантелей И.** Роман Ф. Сологуба «Творимая легенда» и «классические мениппеи» Достоевского // Там же. — С. 297—309; **Юрьева О.Ю.** Идеологический ста-

тус мифологемы «Петербург Достоевского» в русской литературе начала XX века // Восток-Запад: пространство русской литературы: материалы Международной научной конференции (заочной), Волгоград, 25 ноября 2004 г. — Волгоград: Волгогр. научное изд-во, 2005. — С. 209—218; **Юрьева О.** Образ «русского семейства» в творчестве Ф.М. Достоевского и в русской литературе начала XX века // Достоевский и XX век. — В 2 т. / под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 536—559; **Горчинов М.** Достоевский и русский авангард: (отголоски Достоевского в «Бедном рыцаре» Е. Гуро) // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы / под ред. И.Л. Волгина. — М.: Фонд Достоевского, 2008. — С. 227—230; **Богданова О.** Традиции «идеологического романа» Достоевского в неореалистическом романе Серебряного века: (А.М. Ремизов) // Там же. — С. 225—227; **Эртнер Е.** Бунин и Достоевский: художник в пространстве русской провинции // Там же. — С. 252—254.

⁷⁰ **Долгополов Л.К.** Роман А. Белого «Петербург» и философско-исторические идеи Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 2. — Л.: Наука, 1976. — С. 217—224; **Дунаев М.** Достоевский и Шмелев // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 3. — Л.: Наука, 1978. — С. 217—220; **Евнин Ф.И.** Достоевский и русская литература конца XIX — начала XX века (заметки) // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 4. — Л.: Наука, 1980. — С. 206—217; **Муравьев А.Н.** Ставрогин Достоевского и Каразин М. Горького // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 6. — Л.: Наука, 1985. — С. 154—167; **Richard A. Peace.** Some Dostoyevskian Themes in the Work of Maksim Gorky // Dostoevsky Studies. — 1987. — Volume 8; **Станюта А.А.** Достоевский в «Окаянных днях» И.А. Бунина // Достоевский и современность... — Сб. I. — В. Новгород, 1992. — С. 131—135; **Щенников Г.** Горький и Достоевский: сближение антагонистов // Достоевский и мировая культура. — № 1. — Ч. 2. — СПб., 1993. — С. 41—57; **Улановская Б.** «Бесы» Ф.М. Достоевского и «Мелкий бес» Ф. Сологуба // Достоевский и мировая культура. — № 3. — М., 1994. — С. 141—154; **Якубович И.Д.** Романы Ф. Сологуба и творчество Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 11. — СПб.: Наука, 1994. — С. 188—203; **Ясенский С.Ю.** Искусство психологического анализа в творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Андреева // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 11. — СПб.: Наука, 1994. — С. 156—185; **Пантелей И.В.** Художественная функция безобразия в романах «Бесы» Достоевского и «Петербург» А. Белого // Достоевский и современность... — Сб. IX. — В. Новгород, 1995. — С. 154—160; **Пантелей И.** Проблема преступления и наказания в романе Ф. Сологуба «Тяжелые сны» // Достоевский и мировая культура. — № 9. — М., 1997. — С. 226—232; **Пантелей И.В.** «Почти классическая мениппея» (Традиции Достоевского в романе Ф. Сологуба «Творимая легенда») // Достоевский и современность... — Сб. XV. — В. Новгород, 2001. — С. 117—125; **Фокин П.Е.** «Дневник писателя» 1876—1877 гг. Достоевского и «Несвоевременные

мысли» М. Горького // Достоевский и современность... — Сб. IX. — В. Новгород, 1995. — С. 209—214; **Туниманов В.А.** Достоевский в жизни и творчестве Ремизова: статья 1 // Достоевский и мировая культура. — № 6. — СПб., 1996. — С. 152—168; **Туниманов В.А.** Достоевский в творчестве и жизни Ремизова: статья 2: «Живая жизнь» и «подполье» // Достоевский и мировая культура. — № 8. — М., 1997. — С. 90—105; **Михайлова М.В.** Чулков и Достоевский // Достоевский и мировая культура. — № 12. — М., 1999. — С. 193—201; **Чинкова А.М.** Достоевский в восприятии А. Белого // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 132—164; **Герасимов Ю.К.** Союзники по «преодолению Достоевского»: Горький и Мережковский: статья 1: М. Горький // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 27—43; **Герасимов Ю.К.** Союзники по «преодолению Достоевского»: Горький и Мережковский: статья 2: Д.С. Мережковский // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 16. — СПб.: Наука, 2001. — С. 272—287; **Акелькина Е.А.** Актуализация традиций философской прозы Достоевского в культуре русского модерна // Достоевский и современность... — Сб. XV. — В. Новгород, 2001. — С. 10—16; **Розанов Ю.В.** Достоевский в «центоне» А. Ремизова «Огненная Россия» // Достоевский и современность... — Сб. XV. — В. Новгород, 2001. — С. 134—143; **Розанов Ю.В.** Достоевский в оценке и интерпретации А. Ремизова // Достоевский и мировая культура. — № 14. — СПб., 2001. — С. 224—234; **Юрьева О.Ю.** Идея «сборной личности» Ф.М. Достоевского в творчестве И.С. Шмелева // Достоевский и современность... — Сб. XVII. — В. Новгород, 2003. — С. 202—215; **Богданова О.А.** Роман Л.Н. Андреева «Сашка Жегулев» в свете проблематики и поэтики «идеологического романа» Ф.М. Достоевского // Достоевский и современность... — Сб. XXII. — В. Новгород, 2007. — С. 16—32; **Сарычева Е.В.** Мотив творчества Достоевского в эмигрантской прозе А. Ремизова // Достоевский и современность... — Сб. XXII. — В. Новгород, 2007. — С. 214—219.

⁷¹ **Евнин Ф.И.** Достоевский и русская литература конца XIX — начала XX века: (заметки) // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 4. — Л.: Наука, 1980. — С. 206.

⁷² **Брик Л.** О некоторых параллелях в произведениях Достоевского и В.В. Маяковского // Вопросы литературы. — 1966. — № 9. — С. 203—208; **Кожин В.** Достоевский или герои Достоевского? (к проблеме «Маяковский и Достоевский» в связи со статьей Л. Брик) // Вопросы литературы. — 1966. — № 9. — С. 208—209; **Миц З.Г.** Блок и Достоевский // Достоевский и его время / под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридендера. — Л.: Наука, 1971. — С. 217—247; **Соловьев Б.И.** Блок и Достоевский // Достоевский и русские писатели: традиции, новаторство, мастерство: сб. статей / сост. В.Я. Кирпотин. — М.: Советский писатель, 1971. — С. 246—324; **Смирнов И.П.** Достоевский и поэзия Пастернака: («Марбург») // Dostoevskiy und die Literatur: Vortrage zum 100. Todesjahr des Dichters auf der 3. internationalen Tagung des “Slavenkomitees” in München 12. — 14. Oktober 1981. — Hans

Rothe, ed. — Köln und Wien: Bohlau, 1983. — S. 275—296; **Дуганов Р.В.** Гоголь — Достоевский — Блок в перспективе «русского мифа» // Российский литературоведческий журнал. — 1994. — № 5/6. — С. 39—55; **Шестакова Е.А.** Ахматова и Достоевский: (к постановке проблемы) // Новые аспекты в изучении Достоевского. — Петрозаводск, 1994. — С. 335—354; **Кацис Л.Ф.** Достоевский. Розанов. Маяковский: (о литературных истоках поэмы «Про это») // Известия ОЛЯ РАН. — 1999. — № 6. — С. 52—68; **Панфилова Н.А.** Образ города в произведениях Достоевского и раннего Маяковского // «Благословенны первые шаги...»: сб. работ молодых исследователей. — Вып. 2. — Магнитогорск, 1999. — С. 9—14; **Асоян А.А.** Достоевский и Ходасевич: идеологемы «Европейской ночи» // Достоевский и современность: актуальные вопросы изучения творчества: сб. статей и научн. м-лов. — Сургут, 2002. — С. 66—75. Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы. — Вып. 5. — Новосибирск: Институт философии РАН, Сиб. отд., 2002. — С. 172—183; **Козубовская Г.П.** Ахматова и Достоевский: заметки к теме: статья 1: «Павловский текст» // Вестник Барнаульского гос. ун-та. — Серия «Психолого-педагогические науки». — 2002. — № 2. — С. 87—94; **Онуфриева Н.И.** Мотив «кошмарной совести» в творчестве И. Анненского в свете традиции Ф.М. Достоевского // Изучение наследия Ф.М. Достоевского в вузе и школе: сб. материалов / Отв. ред. В.А. Беглов. — Sterlitaмак, 2002. — С. 63—72; **Кудрина Н.В.** Соединилась связь времен: Достоевский и Ахматова // Сергеевские чтения. — № 5. — Курган: Курганск. гос. ун-т, 2003. — С. 49—53; **Сугай Л.А.** Петербург Достоевского глазами символиста // Русский символизм и мировая культура: сб. научн. тр. — Вып. 2. — М., 2004. — С. 231—242; **Прошин Е.Е.** Блок и Достоевский: механизм цитации эпического текста в лирике // Вестник Нижегородского университета. — Серия «Филология». — 2005. — № 1. — С. 25—28; **Касаткина Т.** Феномен «Ф.М. Достоевский и рубеж XIX—XX веков» // Достоевский и XX век. — В 2 т. / Под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 143—198; **Карпачева Т.** Традиции Достоевского в творчестве С. Парнок // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избранные доклады и тезисы / Под ред. И.Л. Волгина. — М.: Фонд Достоевского, 2008. — С. 230—233.

⁷³**Архипова В.В.** «Подросток» Достоевского в творческом восприятии А. Блока // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 3. — Л.: Наука, 1978. — С. 114—125; **Архипова В.В.** Блок и Достоевский: статья 1 // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 90—122; **Архипова В.В.** Блок и Достоевский: статья 2: Кризис гуманизма // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 16. — СПб.: Наука, 2001. — С. 245—271; **Сахаров В.И.** Достоевский, символисты и Александр Блок // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 6. — Л.: Наука, 1985. — С. 168—173; **Купченко В.П.** Ф. Достоевский и М. Волошин // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 8. — Л.: Наука, 1988. — С. 203—217; **Шестакова Е.А.** Анна Ахматова и Достоевский // Достоевский и мировая куль-

тура. — № 1. — Ч. 3. — СПб., 1993. — С. 84—91; **Воронова О.** Два лика русской стихии: Достоевский и Есенин // Достоевский и мировая культура. — № 9. — М., 1997. — С. 90—105; **Иванова Е.В.** Пушкинская речь Блока: к Пушкину через Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 123—131; **Сыроватко Л.В.** Мотивы Достоевского в книгах стихов М. Волошина и Игоря Северянина // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 15. — СПб.: Наука, 2000. — С. 203—213; **Щенникова Л.П.** Исповедь двух героев: Иван Карамазов и Осужденный Н. Минского // Достоевский: материалы и исследования. — Т. 16. — СПб.: Наука, 2001. — С. 222—231; **Щенникова Л.П.** Текст поэмы Н. Минского «Белые ночи» в контексте творчества Ф.М. Достоевского // Достоевский и современность... — Сб. XIX. — В. Новгород, 2005. — С. 281—288; **Щенникова Л.П.** Достоевский и русский поэтический неоромантизм 1880—1890-х годов // Достоевский и мировая культура. — № 21. — М., 2006. — С. 71—80.

⁷⁴ **Касаткина Т.А.** Феномен «Ф.М. Достоевский и рубеж XIX—XX веков» // Достоевский и XX век. — В 2 т. / под ред. Т.А. Касаткиной. — Т. 1. — М.: ИМЛИ РАН, 2007. — С. 148.